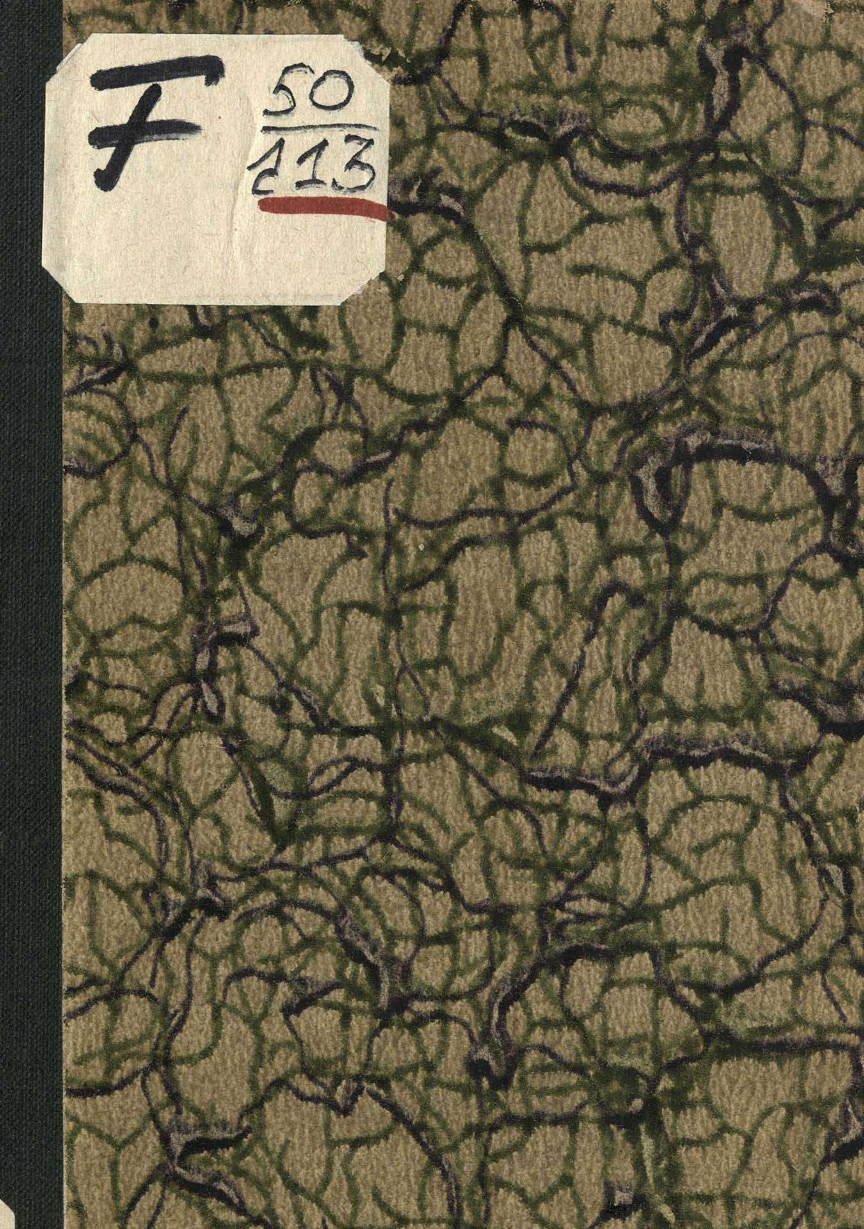

F
50
113

Маркъ Туллій Цицеронъ

Рѣчь въ защиту Т. Аннія Милона

Дословный и литературный переводы
съ полнымъ словаремъ

составилъ
М. М. Гринфельдъ.

по изданію
С. Манштейна.

Цѣна 60 коп.

Книгоиздательство
М. С. Козмана въ Одессѣ.

Книгоиздательство М. С. КОЗМАНА, Одесса.

Переводы съ полными словарями, комментаріями и подробнымъ синтаксическимъ разборомъ слѣдующихъ книгъ (по изд. Манштейна):

(Нѣкоторые переводы съ латинскими текстами).

	коп.
I, II, III, IV, V, VI, и VII книгъ Юлія Цезаря по	50
Всѣхъ 7 книгъ Ю. Цезаря	60
Избран. отрывковъ Цезаря	50
XXI, XXII и XXX книгъ Тита Ливія по	60
1-ой книги Тита Ливія	75
Избран. стих. Овидія Назона	60
Рѣчей Цицерона:	
„ противъ Катилины	60
„ За Архія Поэта	40
„ о назнач. Гнея Помпея	50
„ противъ Вереса	35
„ за Аннія Милона	60
„ за Квинта Лигарія	40
I, II, III, IV, V и VI пѣсни Энеиды Вергилія по	50
Всѣхъ 6 пѣсенъ Э. Вергилія	60
Одъ и Эподъ Горація	50
Югурт. войны Саллюстія	60
Консп. латин. синтаксиса	40
Ключъ къ учебн. латинск. языка Виноградова	50
Тоже къ Михайловскому	50
Къ практикѣ латинскаго синтаксиса Виноградова	75
Баумбахъ. Избран. разск.	35
Нов.-нѣм. писат. т. I и II по	35
Лессингъ. М.-ф. Барнгельмъ	35
Шиллеръ. Ист. 30-л. войны	35
Новые французскіе писат.	35
Вольтеръ. Истор. Карла XII	35
Местръ. Параша-Сибирячка	35
Сувестръ. У камина	35
Романъ молодого бѣдняка.	35
Мольеръ. Скупой	25
Избран. сказокъ Гауффа	25
Лихтенштейна Гауффа по Манштейну, по Еше по	50
Къ учебн. нѣм. яз. Глезеръ и Пецольдъ ч. I и II по	35
„ къ хрестоматіи Глезера.	60
Ключъ къ 1 и 2-ой ч. учеб. нѣм. яз. Аллендорфа по	40
„ ко 2-ой ч. учеб. нѣм. яз. Мительштейнера	40
Ключъ ко 2 ч. учеб. франц. яз. Россманъ и Шмитъ	40
„ ко 2-ой ч. учеб. франц. языка Триллинга	40
„ 2-ой ч. учеб. франц. яз. Шансель и Глезеръ	50
„ приг. курсу учеб. франц. яз. Октава Класса	25
„ къ 1 и 2-ой ч. франц. хрестоматіи Бастена	60 и 50

Полные словари къ:

I, II, III, IV, V, VI и VII книгамъ Ю. Цезаря по	25
7 книгамъ Цезаря	1 р. 25
Избр. отрывкамъ Цезаря	25
XXI-ой книгѣ Т. Ливія	30
I, XXII и XXX кн. Ливія по	40
Избр. стих. Овидія Назона	30
Рѣч. Цицер. пр. Катил.	30
I, II, III, IV, V и VI пѣснямъ Э. Вергилія по	25
6 пѣснямъ Э. Вергилія	1 р. 20
Одамъ и эподамъ Горація	25
Рѣч. Цицер. за Лигарія	30
„ „ „ Милона	30
„ „ „ Гн. Помпея	30
Югурт. войнѣ Саллюстія	40
Книгѣ за Архія поэта	25
Уч. лат. яз. Виноградова	25
Уч. лат. яз. Михайловск.	25
Франц. хрест. Бастена	25
II ч. Шанселя и Глезера	25
Хрестоматіи Глезера	25

М. Туллій Цицеронъ

Рѣчь въ защиту Т. Аннія Милона

Дословный и литературный переводы М. М. Гринфельда.

По изданію С. Манштейна.

Книгоиздательство
М. С. Козмана въ Одессѣ.

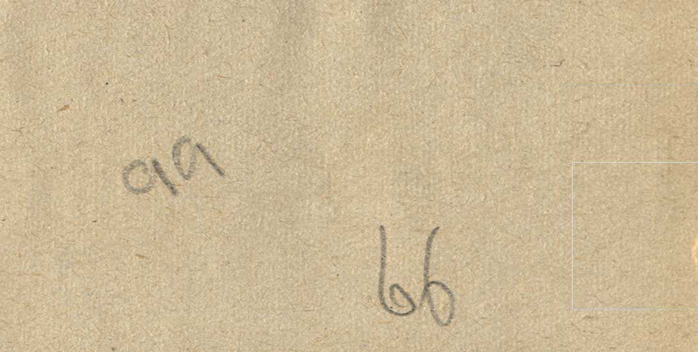
ОДЕССА,

Типографія книгоиздательства М. С. Козмана.

Госпитальный пер., 10, собствен. домъ.

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый 1950 г.
12	1	+ прилож.				И	533/509

ГЛАВА I.

Хотя, судья, я боюсь, что постыдно и даже совсѣмъ не слѣдуетъ (досл.: менѣе всего слѣдуетъ) испытывать радость начинающему говорить въ защиту (досл.: за) очень храбраго мужа и не въ состоянiи съ нимъ (т. е. съ Милономъ) раздѣлить чувствъ великодушiя (досл.: не быть въ состоянiи принести къ его процессу равное величiе духа), однако эта небывалая форма новаго судопроизводства пугаетъ (мои) взоры, которые, куда бы ни направлены были (досл.: куда неупадутъ), (всюду) отыскиваютъ старый обрядъ судопроизводства (досл.: старую привычку форума) и прежнее 1
обыкновенiе въ судилищахъ. Вѣдь вашъ составъ суда (досл.: вѣдь ваше засѣданiе) не окруженъ, какъ то бывало прежде, слушателями (досл.: не окруженъ, какъ обыкновенно бывало, кругомъ (слушателей); и вокругъ меня не толпится обычная многочисленная толпа (досл.: и мы не стѣснены обычной многочисленною толпою); а тѣ вооруженные отряды, которые вы имѣете предъ всѣми храмами, хотя разставлены противъ мятежниковъ (досл.: противъ насилiя), однако, они внушаютъ ораторамъ нѣкоторый страхъ (досл.: приносятъ кое что), такъ что на форумѣ и на судѣ мы всетаки не можемъ быть чуждыми всякаго страха (досл.: быть безъ всякаго страха), хотя мы защищены спасительными и необходимыми вооруженными отрядами. Еслибъ я былъ того мнѣнiя, что эти отряды (досл.: это) разставлены противъ Милона, то я, судьи, уступилъ-бы неблагопрiятнымъ обстоятельствамъ (досл.: времени) и не былъ того мнѣнiя, что при такой военной силѣ 2

(досл.: среди столь великой силы оружія) умѣстна рѣчь (досл.: есть мѣсто для рѣчи). Но меня ободряетъ и успокаиваетъ предусмотрительность Гнея Помпея, очень умнаго и очень справедливаго, который, конечно, счелъ бы несовмѣстимымъ со своей справедливостью, чтобы виновнаго, котораго онъ предоставилъ приговору судей, предали бы вмѣстѣ съ тѣмъ (досл.: его же) оружію воиновъ; и (онъ счелъ-бы несовмѣстимымъ) со своимъ благоразуміемъ, чтобы правительственною властью (досл.: общественнымъ авторитетомъ) вооружать дерзкую возбужденную толпу (досл.: дерзость воз-
3 бужденной толпы). А потому эти вооруженные (досл.: это оружіе), центуріоны и когорты представляютъ для насъ (досл.: возвѣщаютъ намъ) не опасность, но защиту и увѣщеваютъ насъ быть не только со спокойнымъ, но съ твердымъ духомъ; они обѣщаютъ моей защитѣ не только помощь, но даже тишину (собраній). Остальная же толпа, которая, конечно, состоитъ изъ гражданъ, вся на нашей сторонѣ (досл.: вся наша) и всякій изъ тѣхъ, которыхъ вы видите устремившими свои взоры отовсюду, откуда только можетъ быть видна какая либо часть форума, и (которыхъ вы видите) ожидающими исхода суда, не только благоволитъ благородству Милона, но полагаетъ, что сегодня разрѣшается участь его дѣтей, отечества и имущества.

ГЛАВА II.

Одинъ только классъ (досл.: родъ) (людей) по отношенію къ намъ не расположенъ и враждебенъ; (это именно классъ) тѣхъ, которыхъ неистовство Публія Клодія пріучило къ грабежамъ, поджогамъ и ко всякимъ общественнымъ бѣдствіямъ; они даже на вчерашнемъ собраніи были до того раздражены, что громко (досл.: голосомъ) подсказывали вамъ, какой приговоръ вы должны произнести; если случайно поднимется ихъ крикъ (досл.: ихъ крикъ, если онъ случайно будетъ),

онъ долженъ васъ воодушевить къ тому, чтобы вы со-
хранили (для себя) того гражданина котораго, ради ва-
шего спасенія (досл.: въ сравненіи съ вашимъ спасе-
ніемъ) постоянно презиралъ этотъ классъ людей и его
очень громкіе крики. Поэтому судьи будьте бодры ду- 4
хомъ и перестаньте бояться, если вы хоть немного
боитесь (досл.: и отложите страхъ, если имѣете какой-
нибудь), ибо если когда либо вамъ предоставлена была
возможность судить благонамѣренныхъ, но храбрыхъ
мужей, если когда-либо (вамъ предоставлена была воз-
можность судить) заслуженныхъ гражданъ, если на-
конецъ избраннымъ мужьямъ высшихъ сословій предо-
ставленъ былъ удобный случай (досл.: мѣсто) проявить
на дѣлѣ и (высказанными) мнѣніями по отношенію къ
храбрымъ и благонамѣреннымъ гражданамъ свое бла-
говоленіе, которое часто выражалось на ихъ лицахъ и
проявлялось на словахъ (досл.: которое часто они об-
наруживали выраженіемъ лица и словами), то, конечно,
въ настоящее время вы имѣете полную возможность рѣ-
шить, скорбѣть-ли постоянно намъ, находившимся въ бѣд-
ственномъ положеніи (досл.: жалкимъ), которые всегда
уважали вашъ авторитетъ, или же намъ, долго угне-
таемымъ нравственно павшими гражданами, получить
наконецъ облегченіе благодаря вамъ, вашей предан-
ности, храбрости и мудрости. Ибо, судьи, что можетъ 5
быть названо и придумано болѣе тяжелое, болѣе
угнетаемое для насъ обоихъ, которые, подъ вліяніемъ
надежды (досл.: побужденные надеждой) на величай-
шія награды, не можемъ освободиться отъ страха (досл.:
не можемъ лишиться страха) предъ самыми жестокими
наказаніями. Правда, я постоянно полагалъ, что Милонъ
долженъ подвергаться прочимъ бурнымъ порывамъ, по
крайней мѣрѣ тѣмъ волненіямъ собраній, потому что
онъ постоянно высказывался за благонамѣренныхъ
противъ безчестныхъ; но я никогда не предполагалъ,
что на судѣ и въ томъ совѣтѣ, въ которомъ судятъ
наиболѣе достойные люди всѣхъ сословій, враги Ми-
лона будутъ имѣть хоть какую нибудь надежду при

посредствѣ такихъ людей не только на уничтоженіе его безопасности, но также и на то, чтобы помрачить
6 его (т. е. Милона) славу. Впрочемъ, судьи, въ этомъ процессѣ я не буду злоупотреблять (досл.: мы не будемъ злоупотреблять) трибунатомъ Тита Аннія и вообще всѣмъ тѣмъ, что онъ сдѣлалъ на благо государства (досл.: и всѣми дѣйствіями, совершенными ради спасенія государства), для защиты отъ этого обвиненія. Если вы не убѣдитесь сами (досл.: если вы не увидите глазами), что Клодій преслѣдовалъ Милона (досл.: что Клодій устраивалъ засаду Милону), то я не намѣренъ умолять васъ, чтобы вы простили ему этотъ проступокъ за многія славныя заслуги по отношенію къ государству (досл.: то мы не намѣрены просить васъ, чтобы вы простили намъ этотъ проступокъ...) и я не намѣренъ требовать (досл.: и мы не намѣрены требовать), чтобы вы, если только смерть Клодія послужила вашему спасенію, приписали ее болѣе мужеству Милона, чѣмъ счастью Римскаго народа; если же злые умыслы Клодія будутъ представлены во всей очевидности (досл.: если же козни его будутъ яснѣе этого свѣта), то тогда, наконецъ, судьи, я стану умолять и заклинать васъ, чтобы намъ, по крайней мѣрѣ, оставлена была возможность безнаказанно защищать жизнь отъ дерзости и оружія враговъ (досл.: чтобы намъ, по крайней мѣрѣ, было оставлено то, чтобы позволено было безнаказанно защищать жизнь отъ дерзостей и оружія враговъ), если мы утеряли все прочее.

ГЛАВА III.

7 Но прежде чѣмъ я приступлю (досл.: прійду) къ той части моей рѣчи, которая главнымъ образомъ подлежитъ вашему обсужденію (досл.: которая больше всего вашего изслѣдованія), то мнѣ кажется (досл.: намъ кажется), что должно быть опровергнуто то, что бросалось въ упрекъ и въ сенатѣ врагами (нашими),

и въ собраніи людьми безчестными и недавно (было
повторено) самими обвинителями для того, чтобы вы,
съ устраненіемъ всякаго заблужденія, могли ясно себѣ
представить (досл.: видѣть) дѣло, которое предстоитъ
обсужденію. Они утверждаютъ, что не вправѣ насла-
ждаться жизнью тотъ (досл.: что не позволительно
смотрѣть на свѣтъ тому), который сознался, что имъ
убитъ человѣкъ. Въ какомъ же городѣ глупѣйшіе люди
разсуждаютъ объ этомъ? Конечно, въ томъ, который
впервые увидѣлъ уголовный судъ надъ храбрѣйшимъ
мужемъ Маркомъ Гораціемъ, который, несмотря на
то, что въ государствѣ не было еще свободы (досл.:
въ то время, какъ государство не было еще свободно),
всетаки былъ оправданъ собраніемъ (досл.: комиссіями)
Римскаго народа, хотя сознался, что сестра его была
убита собственной рукой. Кто не знаетъ (досл.: есть- 8
ли кто нибудь, кто не зналъ бы) того, что, когда про-
изводится слѣдствіе объ убійствѣ человѣка (досл.: объ
убитомъ человѣкѣ), то обыкновенно или совершенно
отрицается такой поступокъ (досл.: что поступокъ со-
вершенъ) или утверждается, что онъ совершенъ пра-
вильно и законно? Развѣ вы сочтете Публія Афри-
канца сумасшедшимъ (досл.: что Публій Африканецъ
былъ безуменъ) за то, что онъ, будучи спрошенъ въ
собраніи народнымъ трибуномъ Каемъ Карбономъ,
имѣющимъ въ виду произвести возмущеніе (досл.:
мятежъ), какого онъ мнѣнія (досл.: что онъ думаетъ)
относительно смерти Тита Гракха, отвѣтилъ, что, по-
видимому, онъ справедливо убитъ. Вѣдь и знаменитый
Агала Сервилій, и Публій Назика, и Люцій Опимій и
сенатъ во время моего консульства не могъ бы не
считаться не совершившимъ беззаконія (досл.: не без-
законнымъ), еслибъ беззаконно было убивать преступ-
ныхъ гражданъ. Вслѣдствіе того-то не безъ причины,
судьи, даже въ сказкахъ (досл.: въ вымышленныхъ
разсказахъ) ученнѣйшіе люди предали памяти, что тотъ,
кто убилъ мать, мстя за отца (досл.: ради лишенія
отца), былъ оправданъ не только божескимъ, но

9 даже рѣшеніемъ мудрѣйшей богини, въ то время,
какъ мнѣнія людей были разногласны. И если
двѣнадцать таблицъ допускали безнаказанно убивать
ночного вора, а дневного въ томъ случаѣ, если онъ
защищался оружіемъ, то кто же (досл.: кто есть та-
кой, который) можетъ думать, что должно быть нака-
зано (убійство), какимъ бы кто ни былъ убитъ, въ то
время, какъ онъ видитъ, что иногда намъ для убійства
человѣка самими законами протягивается мечъ.

ГЛАВА IV.

Но если бываютъ случаи, когда можно по праву
убить человѣка (досл.: но если бываетъ какое либо
время для убійства человѣка по праву), каковыхъ (слу-
чаевъ) много, то конечно это не только справедливый,
но необходимый случай, когда причиняемое насиліе от-
10 ражается силою. Для злоумышленника же и разбой-
ника какая смерть можетъ быть несправедливою? Что
означаетъ наша свита, (что означаютъ) наши мечи. Ихъ
конечно нельзя было бы имѣть, еслибъ не позволено
было ими ни въ коемъ случаѣ пользоваться. Итакъ,
судьи, это не писанный, но врожденный законъ, кото-
рый мы не изучали, о которомъ мы не слыхали и не
читали, но изъяли его изъ самой природы, подчеркнули
и запечатлѣли въ себѣ; къ которому мы не пріучены,
но въ немъ созданы, которому мы не обучены, но (имъ)
пропитаны), такъ что если наша жизнь подверглась
какимъ - либо showзнямъ, если она подверглась на-
силію и оружію разбойниковъ или враговъ, то вся-
кій способъ для обезпеченія безопасности честенъ.
Вѣдь законы среди оружія молчатъ и не велятъ ожи-
дать своей помощи (досл.: себя), такъ какъ тотъ, кто
11 пожелалъ бы ожидать (законовъ), долженъ былъ бы
прежде подвергнуться несправедливому наказанію, чѣмъ
потребовать справедливаго (возмездія). Впрочемъ, въ
высшей степени мудро и нѣкоторымъ образомъ молча

даетъ возможность защищаться самъ законъ, который запрещаетъ не только убивать человѣка, но быть съ оружіемъ съ цѣлью убійства человѣка, такъ что, когда изслѣдуется вопросъ о сущности дѣла, а не о самомъ оружіи, то тотъ, кто пользовался оружіемъ для самозащиты, не считается носителемъ оружія (досл.: не считается, что имѣлъ оружіе) съ той цѣлью, чтобы убить человѣка (досл.: для умерщвленія человѣка). Поэтому пусть это будетъ основнымъ положеніемъ въ процессѣ (досл.: это остается въ дѣлѣ). Вѣдь я не сомнѣваюсь, что моя защита будетъ одобрена, если будете помнить то, чего вы (впрочемъ) не можете забыть, (а именно), что нападающаго (досл.: злоумышленника) можно по праву убить.

ГЛАВА V.

(Теперь) слѣдуетъ то, о чемъ весьма часто упоминаютъ враги Милона (досл.: что очень часто говорится врагами Милона), (а именно), что избіеніе, жертвой котораго сдѣлался Публій Клодій, было признано сенатомъ, какъ поступокъ, нарушающій безопасность государства (досл.: что сенатъ призналъ, что рѣзня, которой былъ убитъ Публій Клодій, была совершена противъ государства). Но сенатъ одобрилъ это (убійство) не только своими мнѣніями, но и сочувствіемъ. Вѣдь сколько разъ вопросъ объ этомъ дѣлѣ мы поднимали въ сенатѣ (досл.: вѣдь сколько разъ это дѣло велось нами въ сенатѣ). Съ какимъ одобреніемъ всего сословія, сколь не молчаливымъ и не скрытнымъ. Ибо, когда при многочисленнѣйшемъ собраніи сената оказывалось четверо или много, много пятеро, которые не одобрили поступокъ Милона? Объ этомъ свидѣтельствуютъ того сожженнаго трибуна предсмертныя рѣчи къ народу, въ которыхъ онъ ежедневно завистливо чернилъ мое могущество тѣмъ, что говорилъ, что сенатъ постановляетъ не то, что думаетъ, а то, что я

хочу. Если же это должно быть скорѣе названо (нашимъ) могуществомъ, чѣмъ незначительнымъ вліяніемъ въ хорошихъ дѣлахъ вслѣдствіе нашихъ заслугъ предъ государствомъ или чѣмъ нѣкоторою милостью у благонамѣренныхъ людей за эти наши услужливые труды, то пусть, конечно, это называется такъ, лишь бы только мы пользовались этимъ (могуществомъ) для защиты благонамѣренныхъ (гражданъ) противъ безу-
13 мія нравственно павшихъ. Настоящаго способа разбирательства, хотя онъ не составляетъ ничего несправедливаго, сенатъ тѣмъ не менѣе не считалъ нужнымъ постановлять. Вѣдь были законы, были суды и объ убійствѣ и о насиліи; и смерть Публія Клодія не причинила сенату столь большой скорби и печали, что былъ установленъ новый способъ судопроизводства (досл.: новое разслѣдованіе). Ибо, кто можетъ повѣрить, что сенатъ счелъ нужнымъ установить новый способъ судопроизводства относительно гибели того, о святотатственномъ блудодѣяніи котораго у сената была отнята возможность разбирать дѣло? Почему же сенатъ рѣшилъ, что пожаръ Куріи, осажденіе Марка Липида въ собственномъ домѣ (досл.: осажденіе жилища Марка Липида) и самое это убійство совершено противъ государства? А потому, что въ свободномъ государствѣ никакое насиліе никогда не совершалось между гражданами, которое не было бы вмѣстѣ съ тѣмъ насиліемъ противъ государства (досл.: не противъ госу-
14 дарства). Ибо такая защита противъ насилія никогда не должна быть желательна, но иногда она необходима. Но вѣдь и тотъ день, въ который Тиберій Гракхъ былъ убитъ, и тотъ, въ который (былъ убитъ) Гай и тотъ, въ который было подавлено вооруженное возстаніе (досл.: оружіе) Сатурнина, хотя все это было подавлено въ интересахъ государства, однако они не могли нанести удара государству (досл.: не ранили государства).

ГЛАВА VI.

Поэтому, когда убійство, совершенное на Аппіевой
дорогѣ, стало извѣстно (досл.: когда стало извѣстно,
что совершено убійство на Аппіевой дорогѣ), я самъ
былъ того мнѣнія, что противъ государства поступилъ
не тотъ, который защищался, и такъ какъ въ дѣлѣ
имѣли мѣсто насиліе и козни, то я вопросъ о винов-
ности предоставилъ разслѣдованію суда (досл.: вину
оставилъ суду), а самый фактъ порицалъ. И если-бы
при содѣйствіи бѣшеннаго трибуна сенату предоста-
влена была возможность выполнить свое мнѣніе (досл.:
то, что онъ думалъ), то мы не имѣли бы никакого но-
ваго судопроизводства. Вѣдь онъ (т. е. сенатъ) хотѣлъ
постановить, чтобы дѣло разбиралось по старымъ за-
конамъ, только внѣ очереди (досл.: внѣ порядка); по-
дача голосовъ раздѣлилась (досл.: мнѣніе раздѣлилось),
не знаю, по чьему требованію—ибо мнѣ нѣтъ необхо-
димости обнаруживать позорные поступки всѣхъ—та-
кимъ образомъ вторая часть сенатскаго постановленія
(досл.: остальное сенатское постановленіе) была уни-
чтожена благодаря подкупку трибуновъ (досл.: подкуп-
нымъ вмѣшательствомъ. Но (возразятъ мнѣ) вѣдь Гней 15
Помпей своимъ законопроектомъ высказалъ свое мнѣ-
ніе и о самомъ фактѣ и о вопросѣ о виновности;
вѣдь внесъ (законопроектъ) относительно убійства со-
вершеннаго на Аппіевой дорогѣ, во время котораго
былъ убитъ Публій Клодій. Что-же онъ предложилъ?
Конечно, чтобы велось слѣдствіе. Что-же далѣе должно
быть изложено? Совершено-ли (убійство)? Это досто-
вѣрно извѣстно! Кѣмъ? И это ясно. Такимъ образомъ
онъ понималъ, что, несмотря даже на сознаніе въ
преступленіи, всетаки можетъ быть принята защита съ
точки зрѣнія права. Дѣйствительно, если-бы онъ не
видѣлъ возможности (досл.: не видѣлъ что можно)
оправдать того, кто признался, то, видя, что мы со-
знаемся, онъ никогда не отдалъ бы приказанія произвести
слѣдствіе и не далъ-бы вамъ этой настолько-же оправда-

тельной при сужденіи дощечки, насколько той печальной. Мнѣ-же кажется, что Гней Помпей не только не высказывалъ слишкомъ строгаго сужденія противъ Милона, но наоборотъ опредѣлилъ, на что вамъ слѣдуетъ обращать вниманіе при судейскомъ рѣшеніи. Ибо кто сознавшемуся (досл.: сознанію) предоставилъ право защиты, (досл.: защиту), а не наказаніе, тотъ полагалъ, что нужно изслѣдовать причину убійства, а не наказывать самое убійство.

ГЛАВА VII.

16 Конечно онъ самъ скажетъ, что онъ и сдѣлалъ по собственному побѣжденію—счелъ ли онъ нужнымъ сдѣлать уступку Публію Клодію или чрезвычайному обстоятельству (досл.: или времени). Въ своемъ собственномъ домѣ былъ убитъ народный трибунъ Маркъ Друзъ, мужъ очень знаменитаго происхожденія (досл.: очень знаменитый мужъ), сторонникъ сената, а въ тѣ времена почти защитникъ, дѣдъ этого нашего судьи, очень храбраго мужа Марка Катона; о его смерти не обращались ни съ какимъ запросомъ къ народу (досл.: не совѣтовались ни въ чемъ съ народомъ), сенатомъ не было произведено никакого слѣдствія. Мы слышали отъ нашихъ отцовъ, сколь великая скорбь была въ этомъ городѣ, когда то ночное насиліе было произведено надъ Публіемъ Африканскимъ, отдыхавшимъ въ своемъ домѣ. Кто тогда не стоналъ? Кто не былъ удрученъ горемъ (по поводу того), что даже не пришлось дождаться естественной (досл.: необходимой) смерти того мужа, которому всѣ желали безсмертія (досл.: кого всѣ желали безсмертнымъ (видѣть)), если-бъ это было возможнымъ (досл.: если-бы это могло случиться)? Развѣ было произведено какое-либо слѣдствіе
17 относительно Африкана? Конечно никакого. Почему это такъ. Да потому, что въ убійствѣ знаменитаго человѣка и человѣка малоизвѣстнаго преступленіе одина-

ково (досл.: потому что не инымъ преступленіемъ уби-
ваются знаменитые мужи, а инымъ темные). Поло-
жимъ, что существуетъ разница между цѣнностью
жизни высокопоставленныхъ и низкопоставленныхъ
людей (досл.: между достоинствомъ высшихъ и низ-
шихъ). Смерть, однако, причиненная преступленіемъ,
подчиняется однимъ и тѣмъ же наказаніямъ и зако-
намъ. Или, быть можетъ, тотъ будетъ большимъ отце-
убійцемъ, если кто убьетъ отца бывшаго консула, чѣмъ
если кто (убьетъ отца) низкаго происхожденія, или
смерть Публія Клодія будетъ тѣмъ жесточе, что онъ
былъ убитъ на памятникахъ своихъ предковъ; вѣдь
это часто говорятъ враги Милона (досл.: вѣдь это ча-
сто говорится тѣми), какъ будто знаменитый Аппій
Цекъ построилъ дорогу не для того, чтобы Римскій
народъ пользовался ею, но чтобы на ней безнаказанно
разбойничали его потомки. Поэтому, когда Публій Кло- 18
дій на этой самой Аппіевой дорогѣ убилъ глубокоува-
жаемаго римскаго всадника Марка Папирія, этого пре-
ступленія не слѣдовало-бы карать, потому что чело-
вѣкъ знатный умертвилъ на своихъ памятникахъ рим-
скаго всадника; сколь трагическіе возгласы вызываетъ
теперь имя этой же самой Аппіей дороги! Дорога эта
(досл.: каковая), обрызганная прежде кровью убитаго
честнаго и невиннаго человѣка (досл.: окровавленная
прежде убійствомъ честнаго и невиннаго человѣка)
была предметомъ молчанія, теперь же эта самая до-
рога постоянно на устахъ (досл.: теперь же эта самая
дорога часто упоминается), съ тѣхъ поръ, какъ на
ней пролита кровь (досл.: она напиталась кровью) раз-
бойника и отцеубійцы. Но къ чему я объ этомъ упо-
минаю? Въ храмѣ Кастора былъ схваченъ рабъ Публія
Клодія, котораго тотъ поставилъ для умерщвленія
Гнея Помпея; когда тотъ сознался, у него (досл.: у того со-
знавшагося) былъ исторгнутъ мечъ изъ рукъ; послѣ этого
Помпей избѣгалъ форума, пересталъ бывать въ сенатѣ
и не показывался въ обществѣ (досл.: послѣ этого
Помпей лишился сената, лишился фотума, лишился

общества); онъ укрылся за дверью и за стѣнами, а не
прибѣгнулъ къ правосудію законовъ и судилищъ (досл.:
онъ защитилъ себя дверью и стѣнами, а не правомъ
законовъ и судилищъ). Развѣ былъ внесенъ какой-ли- 19
бо законопроектъ (по поводу этого), развѣ постано-
влено было какое-либо слѣдствіе? А вѣдь если дѣло,
если мужъ, если время были достойны чего-либо (по-
добнаго), то конечно въ этомъ случаѣ (досл: въ этомъ
дѣлѣ) всѣ эти данныя были достойны этого. Злодѣй
былъ поставленъ на площади и въ самомъ преддверіи
сената; готовилась смерть тому человѣку, на жизни
котораго опиралось благополучіе государства; а затѣмъ
это было въ то время республики, въ которое, если бъ
онъ погибъ одинъ, то погибло бы не только граждан-
ское общество, но и всѣ народы. Или, быть можетъ,
потому что этотъ злой умыселъ не исполнился (досл.:
это дѣло не исполнилось), то онъ не подлежалъ на-
казанію, какъ будто бы исходъ дѣла, а не самый за-
мыселъ карается законами. Менѣе слѣдовало скорбѣть,
что этотъ злой умыселъ не исполнился (досл.: о не-
исполненномъ дѣлѣ), но тѣмъ не менѣе наказать (за
это) конечно слѣдовало. Сколько разъ я самъ, судьи, 20
спасался бѣгствомъ отъ оружія Публія Клодія и отъ
его рукъ, обагренныхъ кровью! Если-бъ меня отъ нихъ
не спасло не то мое счастье, не то счастье государ-
ства, то кто въ самомъ дѣлѣ предложилъ бы произ-
вести (слѣдствіе) относительно моей гибели.

ГЛАВА VIII.

Но я глупъ, если осмѣливаюсь сравнивать Друза, Африкана, Помпея и себя самого съ Публіемъ Клодіемъ (досл.: но мы глупы, которые осмѣливаемся сравнивать Друза, Африкана, Помпея и насъ самихъ съ Публіемъ Клодіемъ). То еще можно было перенести (досл.: то было переносимо), а къ смерти Публія Клодія никто не можетъ отнестись равнодушно (досл.: смерть Публія Кло-

дія никто не можетъ перенести равнодушно). Сенатъ въ трауръ (досл.: сенатъ скорбитъ), всадническое сословіе испытываетъ горе, все общество гражданъ поражено скорбью. Грустятъ вольные города, опечалены колоніи, наконецъ самыя поля тоскуютъ по столь благодѣтельномъ, по столь полезномъ и по столь кротжомъ гражданинѣ.
21 Не это, конечно, судьи, не это (повторяю) было причиной, почему Помпей счелъ нужнымъ произвести слѣдствіе; но человѣкъ мудрый и одаренный какимъ то возвышеннымъ и божественнымъ умомъ, имѣлъ въ виду многое (досл.: видѣлъ многое), а именно, что тотъ (т. е. Публій Клодій) былъ его врагомъ, а Милонъ пріятелемъ; при всеобщей радости, если бы самъ радовался, онъ опасался, какъ бы не оказалась не прочной искренность состоявшагося примиренія (досл.: какъ-бы не показалась не слишкомъ крѣпкой вѣра, примиренная благорасположеніемъ); онъ имѣлъ въ виду еще многое другое, но главнымъ образомъ то, что, хотя онъ суровое сдѣлалъ узаконеніе, но что вы однако съ твердымъ духомъ будете судить. Поэтому онъ выбралъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ сословій самый цвѣтъ и при выборѣ судей онъ не устранилъ моихъ друзей, какъ-то нѣкоторые разглашаютъ. Ибо въ высшей степени справедливый мужъ не думалъ этого; да и при желаніи (досл.: хотя бы и хотѣлъ) онъ не могъ бы достигнуть этого при выборѣ благонамѣренныхъ людей. Вѣдь мое вліяніе не ограничивается близкими знакомствами, которыя не могутъ широко распространяться, потому что тѣсная дружба (досл.: общеніе жизни) не можетъ быть со многими; но если я пользуюсь какимъ либо значеніемъ, то пользуюсь благодаря тому, что государственные интересы меня сблизили съ благонамѣренными гражданами (досл.: но если мы можемъ что нибудь, то можемъ благодаря тому, что государство насъ соединило съ благонамѣренными). И такъ какъ онъ (т. е. Помпей) выбиралъ изъ мужей самыхъ лучшихъ и въ этомъ главнымъ образомъ разсчитывалъ оправдать довѣріе (досл.: и при этомъ полагалъ, что

это главнымъ образомъ относится къ его довѣрію), то онъ не могъ выбрать (людей) не преданныхъ мнѣ.
22 Что-же касается того, что онъ (Помпей) больше всего желалъ, чтобы ты Люцій Домицій предсѣдательствовалъ въ этомъ судопроизводствѣ, то онъ ничего другого не добивался (досл.: не искалъ), какъ справедливости, безпристрастія, гуманности и честности. Онъ внесъ предложеніе (народу), что необходимо (чтобы въ этомъ судопроизводствѣ предсѣдательствовалъ) бывшій консулъ (это онъ сдѣлалъ), какъ я полагаю, потому, что считалъ обязанностью передовыхъ людей противиться какъ легкомыслію толпы, такъ дерзости нравственно павшихъ (людей). Изъ бывшихъ консуловъ онъ выбралъ преимущественно тебя, такъ какъ ты съ юныхъ лѣтъ подавалъ величайшія доказательства того, какъ ты презираешь безумныя выходки демократовъ (досл.: глупости черни).

ГЛАВА IX.

23 Поэтому, судьи, для того, чтобы наконецъ приступить къ дѣлу и къ обвиненію, если ни сознаніе въ проступкѣ не бываетъ чѣмъ нибудь необыкновеннымъ, если постановленіе сената не расходится съ нашимъ желаніемъ въ данномъ дѣлѣ (досл.: если о нашемъ дѣлѣ сенатомъ не постановлено ничто иначе, какъ мы желаемъ) и если самъ предложившій законъ (т. е. Помпей), не видя никакого спора по поводу самаго факта (досл.: такъ какъ не было никакого спора о самомъ фактѣ), хотѣлъ только разбора дѣла съ юридической точки зрѣнія (досл.: хотѣлъ разбирательство по праву), и если избранные судьи и предсѣдатель судопроизводства такой (досл.: и во главѣ слѣдствія поставленъ такой), который разберетъ дѣло справедливо и мудро, то остается, судьи, что вы уже не должны изслѣдовать ничего другого, какъ только то, кому кто строилъ козни. А, чтобы, вы тѣмъ легче

могли усмотрѣть это изъ доказательствъ, попрошу васъ быть внимательными, пока я вамъ вкратцѣ изложу совершившееся дѣло. Когда Публій Клодій во время 24
своего преторства рѣшилъ потрясти основы государственнаго строя (досл.: потрясти государство) всякаго рода преступленіемъ, и когда онъ видѣлъ, что выборы прошлаго года до того затянуты, что онъ уже не много мѣсяцевъ можетъ исполнять должность претора, и такъ какъ онъ, подобно другимъ (досл.: какъ другіе), не обращалъ вниманія на степень почета, пожелалъ съ одной стороны избѣгнуть коллегу Люція Павла, выдающейся храбрости, а съ другой стороны, добивался полнаго года для разстраиванія государства, то онъ внезапно оставилъ свое притязаніе на закономъ опредѣленный годъ (досл.: оставилъ свой годъ) и перенесъ (свое притязаніе) на слѣдующій годъ не вслѣдствіе религіознаго колебанія, какъ это обыкновенно бываетъ, но для того, чтобы имѣть цѣлый, круглый годъ времени (досл.: полный и нетронутый годъ) для исполненія преторской должности, т. е. для ниспроверженія общественнаго порядка (досл.: государства). Приходило 25
ему на мысль, что его преторство будетъ слабо и безсильно, если консуломъ будетъ Милонъ; далѣе онъ предвидѣлъ, что тотъ (т. е. Милонъ) будетъ избранъ консуломъ при единодушномъ согласіи Римскаго народа. Онъ примкнулъ къ его соискателямъ, но такъ, что самъ одинъ даже противъ ихъ воли руководилъ всѣмъ домогательствомъ, такъ что, какъ онъ обыкновенно говорилъ, всѣ выборы поддерживалъ на своихъ плечахъ. Онъ созывалъ трибы, принималъ на себя роль посредника (досл.: вмѣшивался), составлялъ новую Коллинскую трибу наборомъ негоднѣйшихъ гражданъ. Чѣмъ болѣе тотъ мутилъ, тѣмъ сильнѣе этотъ (т. е. Милонъ) крѣпъ. Когда человѣкъ, охотно готовый на всякое преступленіе, увидѣлъ, что очень храбрый мужъ, весьма ярый его противникъ, навѣрное сдѣлается консуломъ, и когда онъ на это замѣтилъ, что это часто говорилось не только въ бесѣдахъ, но также въ голо-

сованіи Римскаго народа, онъ сталъ явно дѣйствовать и открыто говорить, что Милонъ долженъ быть убитъ.
26 Онъ привелъ съ Апеннинскихъ высотъ дикихъ и грубыхъ рабовъ, при содѣйствіи которыхъ онъ опустошалъ общественные лѣса и разорялъ Этрурію; ихъ вы видѣли. Это дѣлалось не тайно (досл.: дѣло менѣе всего было темно), ибо онъ открыто говорилъ, что у Милона нельзя (отнять) консульскаго достоинства, а жизнь можно. На это онъ часто намекалъ въ сенатѣ; высказывалъ въ народномъ собраніи; мало того, храбрѣйшему мужу Марку Фавонію, спросившему у него, на что онъ, надѣясь (досл.: вслѣдствіе какой надежды), неистовствуетъ при жизни Милона, отвѣтилъ, что тотъ (т. е. Милонъ) погибнетъ черезъ три, а самое большое черезъ четыре дня; эти его слова (досл.: этотъ его голосъ) Фавоній немедленно передалъ здѣсь присутствующему Марку Катону (досл.: отнесъ къ этому Марку Катону).

ГЛАВА X.

27 Между тѣмъ Клодій, зная да и не трудно было это знать—что Милону двадцатаго января (досл.: предъ тринадцатымъ днемъ февральскихъ Календъ) надлежало совершить обычную законную, и необходидимую поѣздку въ Ланувій для избранія жреца—вѣдь Милонъ былъ диктаторомъ въ Ланувіи—самъ наканунѣ внезапно отправился изъ Рима для того, чтобы предъ своимъ помѣстіемъ, что было узнано изъ дѣла, устроить засаду Милону; при томъ онъ такъ (внезапно) отправился, что оставилъ бурное народное собраніе, гдѣ нуждались въ его неистовствѣ, а собраніе это происходило въ тотъ самый день; этого (собранія) онъ никогда не оставилъ-бы, если-бъ не имѣлъ въ виду (досл.: если-бъ не захотѣлъ) воспользоваться благопріятнымъ моментомъ и временемъ для совершенія злодѣнія. Ми-

лонъ, напротивъ, пробывшій этотъ день въ сенатѣ до тѣхъ поръ, пока сенатъ былъ распущенъ, пришелъ домой, перемѣнилъ обувь и платье, ожидалъ нѣсколько времени, пока супруга его по своему обыкновенію (досл.: какъ обыкновенно бываетъ) собиралась (къ отъѣзду) затѣмъ отправился въ то время, когда Клодій могъ-бы уже вернуться, если-бы дѣйствительно имѣлъ въ виду вернуться въ Римъ. Клодій встрѣтился съ нимъ налегкѣ, (верхомъ) на лошади, безъ повозки, безъ багажа, безъ обычныхъ греческихъ провожатыхъ, безъ жены, чего почти никогда не бывало, между тѣмъ какъ этотъ злоумышленникъ, предпринявшій этотъ путь для совершенія убійства, ѣхалъ съ женой, въ повозкѣ, въ походномъ плащѣ, съ многочисленной и тяжело нагруженной свитой, а также съ женской и нѣжной свитой служанокъ и мальчиковъ. Онъ случайно встрѣтился съ Клодіемъ предъ его помѣстіемъ почти въ одиннадцатомъ часу или немного ранѣе (досл.: иначе). Тотчасъ многіе съ возвышеннаго мѣста дѣлаютъ на него нападеніе съ оружіемъ, спереди (досл.: шедшіе навстрѣчу) убиваютъ возницу. Когда-же онъ (т. е. Милонъ), отбросивъ плащъ, выпрыгнулъ изъ повозки и и сталъ мужественно защищаться, то тѣ, которые были съ Клодіемъ, обнаживъ мечи, частью приближались къ коляскѣ для того, чтобы напасть на Милона съ тылу, частью, полагая, что онъ уже убитъ, стали убивать его рабовъ, которые были сзади; изъ тѣхъ (т. е. рабовъ Милона), которые были преданы своему господину и сохранили присутствіе духа, одни (досл.: отчасти) были убиты, другіе (досл.: отчасти), когда увидѣли, что происходитъ свалка у повозки, когда встрѣтили препятствіе оказать помощь своему господину, когда услышали изъ устъ самого Клодія (досл.: отъ самого Клодія), что Милонъ убитъ, повѣрили этому; другіе же рабы Милона—вѣдь я это открылъ не съ цѣлью свалить вину (на другихъ), но какъ (на самомъ) произошло—безъ приказанія, безъ вѣдома и въ отсутствіе господина своего (досл.: въ то время, какъ не приказывалъ,

не зналъ и не присутствовалъ господинъ) сдѣлали, (повторяю), они то, что каждый (изъ насъ) желалъ-бы, чтобы и его рабы сдѣлали при такомъ положеніи дѣла.

ГЛАВА XI.

30 Это, судьи, произошло такъ, какъ я изложилъ: злоумышленникъ оказался пораженнымъ, насиліе было побѣждено силой или лучше (сказать) дерзость была подавлена храбростью. Я ничего не говорю о томъ, какую пользу получило государство (досл.: чего достигло государство), ничего (не говорю), чего (достигли) вы, ничего (не говорю), чего (достигли) всѣ благонамѣренные (граждане), пусть это не принесетъ никакой пользы Милону, который самой судьбой былъ рожденъ для того, чтобы даже себя самого никогда не могъ спасти безъ того, чтобы не спасти за одно (досл.: вмѣстѣ) государство и васъ. Если онъ не могъ этого сдѣлать по праву (досл.: если это не могло произойти по праву), то я не имѣю никакого основанія, почему-бы я сталъ защищать, если же образованнымъ разумъ, дикарямъ необходимость, народамъ обычай, а дикимъ звѣрямъ сама природа повелѣла постоянно отражать отъ своего тѣла, отъ своей головы и отъ своей жизни всякое насиліе имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами (досл.: какими они могутъ средствами), то вы не можете признать этотъ проступокъ преступнымъ безъ того, чтобы одновременно не признать, что всѣ, которые попадаются въ руки злодѣевъ, должны погибнуть или отъ ихъ оружія, или отъ вашего приговора.
31 Если Милонъ могъ подумать это, то для него, уже не одинъ разъ и не въ первый разъ подвергавшагося нападенію (со стороны Клодія), было бы гораздо лучше подставить свое горло Публію Клодію, чѣмъ быть казненнымъ вами за то, что не далъ себя казнить тому (т. е. Клодію). Если же никто изъ васъ не придерживается подобнаго образа мыслей (досл.: не

думаетъ такъ), то становится предметомъ судебнаго разбирательства (досл.: поступаетъ на обсужденіе) ужъ не то, умерщвленъ ли Клодій, въ чемъ мы признались, но по закону-ли, или вопреки закону (досл.: но по праву или несправедливо) (онъ умерщвленъ); вопросъ этотъ (досл.: это) часто изслѣдовался во многихъ процессахъ. Что было учинено злоумышленіе, это очевидно и это есть то, что сенатъ призналъ совершеннымъ противъ общественнаго порядка (досл.: противъ государства); но не извѣстно, кѣмъ изъ двухъ учинено (это злоумышленіе), почему и внесено предложеніе относительно того, чтобы это было изслѣдовано. Такимъ образомъ сенатъ призналъ самъ фактъ, а не человѣка (явившагося виновникомъ этого факта), да и Помпей предложилъ (произвести) изслѣдованіе о правѣ, а не о поступкѣ. Итакъ, развѣ подлежитъ обсужденію что либо другое, какъ не то, кто кому строилъ козни?—Конечно, нѣтъ. Если этотъ (Милонъ строилъ козни) тому (Клодію), то пусть дѣло не обойдется безъ наказанія (досл.: то пусть это не будетъ безнаказанно): если тотъ (Клодій) этому (Милону) то пусть насъ оправдаютъ (досл.: то пусть мы будемъ свободны отъ преступленія).

ГЛАВА XII.

Итакъ, какимъ образомъ можно доказать, что 32
Клодій строилъ козни Милону? Въ именно столь дерзкомъ, столь преступномъ чудовищѣ достаточно было бы указать на то, что въ смерти Милона для него (заключалось) большее значеніе, для него представлялась большая надежда, (для него представлялись) большія выгоды. Поэтому извѣстное положеніе Кассія: „кому было это въ пользу“ пусть имѣетъ значеніе по отношенію къ этимъ личностямъ, хотя благонамѣренные (люди) не могутъ быть склонны къ обману никакими выгодами, а безчестные часто (склоняются) малой (выгодой). Но если бы Милонъ былъ бы умерщвленъ,

Клодій могъ достигнуть того, что не только былъ бы преторомъ не при томъ консулѣ, при которомъ ничего преступнаго сдѣлать не могъ, но былъ-бы также преторомъ при такихъ консулахъ, при которыхъ, если не при ихъ поддержкѣ, то по крайней мѣрѣ при бездѣйствіи ихъ, могъ бы надѣяться, что сможетъ имѣть полную свободу дѣйствій (досл.: играть) въ этихъ своихъ безумныхъ предпріятіяхъ, и они (т. е. консулы), какъ онъ самъ разсказывалъ, не пожелали бы стѣснить его стремленія, если бы и могли, такъ какъ считали себя обязанными ему такимъ большимъ благодѣяніемъ; да если бы и пожелали, то пожалуй едва ли были бы въ состояніи сломить окрѣпшую уже давностью вре-
33 мени дерзость преступнѣйшаго человѣка. Или быть можетъ, судьи, вы одни только не знаете (каковъ былъ Клодій), (или быть можетъ) вы находитесь въ этомъ городѣ въ качествѣ гостей. Развѣ вы лишились слуха и до васъ не доходитъ повсемѣстно распространившаяся молва о томъ (досл.: развѣ ваши уши странствуютъ и не вращаются въ этой блуждающей бесѣдѣ государства), какіе законы. если это должно называться законами, а не факелами для поджога столицы (досл.: факелами города), язвами республики, онъ намѣревался возложить на всѣхъ насъ и опозорить. Передай, Секстъ Клодій, передай, пожалуйста, что собраніе вашихъ законовъ, которое, говорятъ, ты выхватилъ изъ дома и вынесъ изъ самого оружія (досл.: изъ среды оружія) и ночного переполоха, какъ Палладій, конечно для того, чтобы этотъ прекрасный подарокъ и трибунское оружіе ты былъ въ состояніи передать кому нибудь, если бы ты нашелъ того, который по твоему усмотрѣнію могъ бы исправлять должность трибуна. Осмѣлился ли бы онъ при жизни Милона, я не говорю уже въ его консульство, упомянуть (досл.: сдѣлать упоминаніе) о томъ законѣ, которымъ Клодій хвалится, какъ имъ изобрѣтеннымъ? Ибо относительно нашей общей (свободы и жизни) я не осмѣливаюсь все сказать. Смотрите, сколько позора имѣлъ бы тотъ за-

конъ, порицаніе котораго опасно. При этомъ онъ взглянулъ на меня такими самими глазами, какими имѣлъ обыкновеніе (смотрѣть), когда всѣмъ во всемъ угрожалъ. Разумѣется, меня приводитъ въ трепетъ выдающійся представитель (досл.: свѣтило) куріи.

ГЛАВА XIII.

Какъ, Секстъ, ты полагаешь, что я гнѣваюсь на тебя, чьего величайшаго врага ты наказалъ гораздо строже, чѣмъ это было согласно съ требованіями моей гуманности (досл.: чѣмъ этого требовала моя гуманность)? Ты выбросилъ изъ дому окровавленный трупъ Публія Клодія, ты вышвырнулъ его на публичное мѣсто, лишивъ его торжественной погребальной процессіи съ изображеніями предковъ, лишивъ его похвальнаго надгробнаго слова (досл.: лишеннаго изображеній, шествія, торжества похвалы), его, полусожженнаго на самыхъ жалкихъ деревьяхъ, ты оставилъ на разстерзаніе ночнымъ собакамъ. Хотя этимъ дѣломъ ты поступилъ безбожно, однако, такъ какъ ты проявилъ свою жестокость по отношенію къ моему врагу, я не долженъ, конечно, гнѣваться, но и не могу хвалить. Вы видите, судьи, насколько важно было для 34
Клодія, чтобы былъ убитъ Милонъ. Теперь, съ другой стороны, обратите вниманіе на самого Милона. Насколько важно было для Милона, чтобы Клодій былъ убитъ? Что было такого, почему бы Милонъ, не хочу сказать, могъ бы допустить (такое преступленіе), но даже только могъ бы желать? (Вы скажете:) „Клодій препятствовалъ Милону въ надеждѣ на консульство“. Но хотя онъ (т. е. Клодій) оказывалъ препятствіе, тотъ все таки былъ избранъ (консуломъ); и онъ, напротивъ, тѣмъ скорѣе былъ бы избранъ; онъ даже въ лицѣ меня не видѣлъ лучшей поддержки, чѣмъ въ лицѣ Клодія (досл.: и не лучшимъ ходатаемъ пользовался мной, чѣмъ Клодіемъ). Для васъ, судьи, имѣла

значеніе память о заслугахъ Милона по отношенію ко мнѣ и государству; имѣли значеніе просьбы и слезы наши, которыя, какъ я замѣтилъ, удивительно подѣйствовали на васъ (досл.: которыми, когда я замѣтилъ, что вы удивительнымъ образомъ были тронуты), но гораздое большее значеніе имѣло опасеніе предъ грозившими опасностями, то былъ кто либо изъ гражданъ, который могъ себѣ представить своевольное преторство безъ величайшаго страха предъ нововведеніями Публія Клодія? А вы видѣли, что оно было бы своевольно, если бы не было того консула, который рѣшился бы и имѣлъ бы возможность обуздать это (преторство). Такъ какъ весь Римскій народъ понималъ, что таковъ одинъ только Милонъ, то кто поколебался бы подачей своего голоса освободить себя отъ страха, а государство отъ опасности. Теперь же, когда Клодій устраненъ, Милонъ долженъ прибѣгнуть къ обыкновеннымъ средствамъ для поддержанія своего достоинства (досл.: чтобы сохранить свое достоинство); та исключительная и ему одному предоставленная слава, которая ежедневно увеличивалась укрощеніемъ неистовствъ Клодіевъ, теперь, со смертью Клодія, уже исчезла. Вы добились и того, что вамъ не нужно опасаться ни одного гражданина, а онъ (т. е. Милонъ) потерялъ возможность выказывать храбрость (досл.: упражненія въ храбрости), поддержку для консульства, неизсякаемый источникъ для своей славы. Такимъ образомъ разсчеты Милона на достиженіе консульства, которые при жизни Клодія не могли быть поколеблены, въ концѣ концовъ съ его смертью начали дѣлаться сомнительными (досл.: такимъ образомъ консульство Милона, которое при жизни Клодія не могло быть потрясено, съ его смертью начало колебаться). Итакъ, смерть Клодія не только не приноситъ ему никакой пользы, но даже вредитъ
35 ему. „Но (возразятъ мнѣ) ненависть имѣла значеніе,
онъ совершилъ (преступленіе) въ гнѣвѣ (досл.: разгнѣванный), онъ совершилъ это изъ-за вражды, онъ былъ мстителемъ за оскорбленіе, онъ былъ карателемъ

за (причиненныя) ему огорченія". Какъ? Если эти (страсти), я не говорю были въ большей степени въ Клодіѣ, чѣмъ въ Милонѣ, но въ томъ они были въ очень большой степени, а въ другомъ въ самой меньшей степени, то чего большаго желаете вы? Въ самомъ дѣлѣ, почему Милонъ ненавидѣлъ бы Клодія, жатву и матеріалъ своей славы, развѣ только (досл.: кромѣ) вслѣдствіе гражданской ненависти, подъ вліяніемъ которой мы ненавидимъ всѣхъ порочныхъ. Было основаніе, почему онъ (т. е. Клодій) ненавидѣлъ его (т. е. Милона); прежде всего (онъ ненавидѣлъ его), (какъ) защитника моей жизни, затѣмъ, (какъ) разрушителя безмятежныхъ умысловъ и укротителя его оружія и, наконецъ, какъ своего обвинителя; вѣдь Клодій, пока жилъ, былъ обвиняемъ Милономъ, согласно закону Пловція. Съ какимъ настроеніемъ духа, полагаете вы, тотъ тираннъ переносилъ это? Сколь велика была ненависть къ нему (т. е. къ Милону) и сколь справедлива была она въ человѣкѣ несправедливомъ?

ГЛАВА XIV.

Остается, чтобы того (Клодія) сталъ защищать 36
характеръ и образъ жизни его (досл.: природа его и привычка), этого же (Милона) тоже самое (стало) обвинять. „Никогда Клодій ничего (не добивается) путемъ насилія, а Милонъ (напротивъ добивался) всего путемъ насилія". Какъ? судьи! когда я къ вашему прискорбію (досл.: въ то время какъ вы скорбѣли) оставлялъ городъ, развѣ я боялся суда, а не рабовъ (Клодія), оружія и насилія? Какой могъ бы найтись законный поводъ для моего возвращенія, еслибъ не былъ несправедливъ поводъ выслать меня? Онъ (Клодій) конечно (досл.: я думаю) назначилъ день (для явки въ судъ), присудилъ штрафъ, взвалилъ (на меня) обвиненіе въ государственной измѣнѣ и мнѣ, изволите видѣть (досл.: естественно), нужно было бояться судеб-

наго приговора въ дѣлѣ позорномъ, какъ мое личное (дѣло), а не въ очень славномъ, каково ваше. Я не желалъ, чтобы мои сограждане, спасенные моими планами и опасностями, изъ-за меня подвергались нападенію (досл.: оружію) рабовъ и нуждающихся гражданъ,
37 готовыхъ на преступленіе. Вѣдь я видѣлъ, повторяю, видѣлъ, какъ этотъ самый Квинтъ Гортензій, свѣтило и краса государства, чуть не былъ убитъ отъ руки рабовъ въ то время, какъ онъ оказывалъ мнѣ помощь; въ этой толпѣ сенаторъ Кай Вибіенъ, находясь вмѣстѣ съ нимъ, до того былъ избитъ, что лишился жизни. Итакъ, когда впослѣдствіи находился безъ употребленія (досл.: отдыхалъ) тотъ кинжалъ, который онъ получилъ отъ Катилины? Этотъ (кинжалъ) былъ направленъ противъ насъ; я не допустилъ, чтобы вы подверглись его ударамъ изъ-за меня; онъ подкарауливалъ Помпея; онъ обагрилъ кровью убитаго Папирія (досл.: онъ окровавилъ умерщвленіемъ Папирія) ту самую Аппіеву дорогу, памятникъ его имени; этотъ же самый (кинжалъ) спустя долгій промежутокъ времени былъ направленъ противъ меня; недавно-же, какъ вы знаете, онъ чуть не поразилъ меня у самаго дворца.
38 Что подобнаго сдѣлалъ когда-либо Милонъ (досл.: что подобнаго въ Милонѣ), все насиліе котораго заключалось въ томъ, что Публій Клодій, такъ какъ онъ не могъ быть привлеченъ за это къ суду, не держалъ гражданъ, угнетенныхъ насиліемъ. Если бы хотѣлъ онъ его умертвить, то какъ часто и сколь удобные, подходящіе и прекрасные случаи представлялись ему. Развѣ онъ не могъ по праву отомстить за себя, когда защищалъ свой домъ и своихъ пенатовъ отъ его нападеній (досл.: въ то время какъ тотъ (т. е. Клодій) осаждалъ). Развѣ не могъ онъ отомстить (въ то время), когда выдающійся и весьма храбрый мужъ Публій Секстій, его товарищъ, былъ раненъ? Развѣ не могъ онъ (отомстить въ то время), когда превосходный мужъ Квинтъ Фабрицій, проводя законъ о моемъ возвращеніи, былъ прогнанъ и когда на форумѣ происходило весьма жесто-

кое избіеніе? Развѣ онъ не могъ (отомстить въ то время), когда былъ осажденъ домъ весьма справедливаго и весьма храбраго претора Люція Цецилія? Развѣ онъ не могъ (отомстить) въ тотъ день, когда былъ предложенъ законъ относительно моего возвращенія (досл.: относительно меня), когда народъ, пришедшій со всей Италіи, озабоченный моимъ благосостояніемъ, охотно призналъ бы славу этого поступка (досл.: когда стеченіе всей Италіи, которое возбудило мое благосостояніе, охотно признало бы славу этаго поступка), такъ что, еслибы даже Милонъ и совершилъ этотъ поступокъ, то всѣ граждане (досл.: все государство) приписали бы эту славу своимъ подвигамъ (досл.: сочли бы эту славу за свою).

ГЛАВА XV.

Но что это былъ за случай (досл.: но что это 39
было за время)! (Тогда былъ) консуломъ очень знаменитый и храбрый мужъ Публій Лентулъ, врагъ Клодія, мститель за это преступленіе, поборникъ сената, защитникъ вашего мнѣнія, покровитель единодушнаго желанія народа, возстановитель моего благосостоянія; моими защитниками были семь преторовъ, восемь народныхъ трибуновъ, (которые были) его (т. е. Клодія) противниками; Гней Помпей, иниціаторъ и вождь моего возвращенія, его врагъ, съ мнѣніемъ котораго относительно моей безопасности, (какъ съ мнѣніемъ) очень важнымъ и ясно выраженнымъ, согласился весь сенатъ; онъ увѣщевалъ [возвратить меня] Римскій народъ; своимъ постановленіемъ въ Капуѣ (досл.: тѣмъ, что въ Капуѣ онъ издалъ постановленіе относительно меня) онъ самъ далъ знать всѣмъ жителямъ Италіи, желавшимъ и просившимъ его помощи, чтобы они поспѣшили въ Римъ для составленія постановленія относительно моего возвращенія; однимъ словомъ, ненависть къ нему всѣхъ гражданъ возгорѣлась

подъ вліяніемъ тоски по мнѣ; и еслибы кто нибудь въ то время избилъ его, то разсуждали бы не о без-
40 наказанности его, но о наградѣ. Милонъ, однако, воздержался (отъ насилія) и два раза призывалъ Клодія въ судъ, а, къ насилію — никогда. Далѣе, когда Милонъ, будучи, частнымъ человѣкомъ и будучи обвиненнымъ Клодіемъ, явился предъ народомъ, и когда Гней Помпей, говорившій въ защиту Милона, былъ оскорбленъ (досл.: и когда на Гнея Помпея, говорившаго за Милона, было сдѣлано нападеніе), то какой тогда представился не только удобный случай, но даже поводъ къ умерщвленію его (т. е. Клодія). Да и недавно, когда Маркъ Антоній подалъ всѣмъ благонамѣреннымъ гражданамъ величайшую надежду къ возстановленію общественнаго благосостоянія (досл.: надежду на спасеніе), когда этотъ юноша, происходившій изъ весьма знатнаго рода (досл.: весьма знатный юноша), съ весьма большой рѣшительностью предпринялъ столь важное для государства дѣло (досл.: принялъ на себя самую тяжелую часть общественнаго дѣла) и когда онъ успѣлъ уже затянуть въ сѣти правосудія сіе чудовище, уклонявшееся отъ законовъ (досл.: и когда онъ уже держалъ опутаннымъ этого звѣря, отклонившаго петлю суда), то что за удобный случай (досл.: мѣсто), что за благопріятное время, безсмертные боги, представилось (тогда). Когда тотъ (т. е. Клодій), убѣгая, скрылся на темной лѣстницѣ (досл.: въ темнотѣ лѣстницы), то для Милона стоило ли большого труда умертвить этого изверга, (не возбудивъ при этомъ) никакой ненависти по отношенію къ себѣ, Марку же Антонію (доставивъ)
41 величайшую славу? Далѣе, во время выборовъ на (Марсовомъ) полѣ, сколько разъ ему предоставлялась возможность (убить Клодія) въ то время, какъ тотъ, ворвавшись въ ограду, приказалъ обнажить мечи и бросать камни (досл.: когда тотъ ворвался въ ограду и когда тотъ постарался о томъ, чтобы мечи были извлечены и бросаемы камни), и затѣмъ внезапно, испугавшись присутствія Милона, побѣжалъ къ Тибру, а

вы и всѣ благонамѣренные граждане молились о томъ, чтобы Милонъ пожелалъ проявить свою храбрость (досл.: воспользоваться своею храбростью).

ГЛАВА XVI.

Итакъ, неужели онъ пожелалъ (убить), возбуждая жалобы нѣкоторыхъ, того, кого онъ не желалъ (убить) при всеобщемъ одобреніи. Развѣ онъ не поколебался бы убить несправедливо въ неудобномъ мѣстѣ, въ неблагопріятное время съ опасностью для своей жизни того, кого онъ не осмѣлился (умертвить) по праву, въ (удобномъ) мѣстѣ, (въ благопріятное) время и безнаказанно? (Могъ-ли онъ его убить), судьи, въ особенности 42
тогда, когда близился моментъ борьбы (досл.: близилась борьба) за высшую государственную должность и день выбора; въ это именно время, я знаю, какъ тревожно искательство и сколь велико, а вмѣстѣ съ тѣмъ безпокойно стремленіе къ консульству; всего, не только того, что можетъ быть порицаемо открыто, но также и того, что можетъ тайно прійти на мысль, мы боимся; молвы ложной, выдуманной и незначительной новости мы пугаемся; мы всматриваемся въ лица и выраженіе глазъ всѣхъ. Нѣтъ ничего столь непостояннаго, преходящаго, непрочнаго, измѣнчиваго (досл.: нѣтъ ничего столь мягкаго, столь нѣжнаго, столь или ломкаго или гибкаго), какъ расположеніе и сочувствіе къ намъ гражданъ, которые раздражаются не только безнравственнымъ поступкомъ кандидатовъ, но часто находятъ что нибудь неодобрительное въ ихъ справедливыхъ поступкахъ. Такимъ образомъ, Милонъ, имѣя 43
постоянно въ виду этотъ ожидаемый и желанный для него день выборовъ (досл.: поля), хвастаясь преступнымъ дѣяніемъ (досл.: неся предъ собой преступное дѣяніе), думалъ ли съ окровавленными руками приступить къ совершенію великихъ тайнъ (досл.: прійти къ священнымъ ауспиціямъ центурій)? Насколько это не-

вѣроятно со стороны Милона (досл.: въ немъ)! Насколько это самое несомнѣнно по отношенію къ Клодію, такъ какъ онъ предполагалъ, что, съ умерщвленіемъ Милона, онъ будетъ самовластно распоряжаться. Какъ, судьи, въ чемъ кроется главная причина его наглости, кто не знаетъ, что надежда избѣжать наказаніе (досл.: на безнаказанность) служитъ величайшимъ соблазномъ къ совершенію преступленія. Итакъ, по отношенію къ кому изъ двухъ это было (примѣнимо), по отношенію ли къ Милону, который даже и теперь обвиняется за свой славный и по крайней мѣрѣ необходимый поступокъ. Или же по отношенію къ Клодію, который настолько презиралъ судебные приговоры и наказанія, что его ничто не утѣшало, что дозволялось
44 самой природой или же допускалось законами? Но зачѣмъ я привожу доказательства? Зачѣмъ дальнѣйшія разсужденія (досл.: зачѣмъ я разсуждаю обо многомъ)? Къ тебѣ, весьма честный, и весьма храбрый гражданинъ, Квинтъ Петилій, обращаюсь я; тебя, Маркъ Катонъ, я призываю въ свидѣтели, васъ далъ мнѣ въ судьи, такъ сказать (досл.: какой то), божественный жребій. Вы слышали отъ Марка Фавонія, что Клодій ему сказалъ, что Милонъ черезъ три дня погибнетъ, и слышали это вы при жизни Клодія. Черезъ три дня послѣ того, какъ онъ сказалъ, случилось это происшествіе! Если (досл.: когда) онъ не колебался открыто заявить (досл.: открыть) то, что онъ замышлялъ, то можете ли вы сомнѣваться въ томъ, что онъ сдѣлалъ.

ГЛАВА XVII.

45 Но какимъ же образомъ онъ не ошибся въ днѣ (досл.: его не обманулъ день)? Объ этомъ я выше (досл.: говорилъ): не стоило никакаго труда знать установленныя (въ извѣстные дни) жертвоприношенія диктатора Ланувійскаго; онъ зналъ (досл.: видѣлъ), что

Милону необходимо было отправиться въ Ланувій въ тотъ самый день, въ который именно онъ отправился, а потому онъ предупредилъ (его поѣздку). Въ какой же этотъ день?—(Въ тотъ самый), когда, какъ я сказалъ выше, произошло весьма мятежное собраніе народа, вызванное подкупленнымъ имъ самымъ (т. е. Клодіемъ) народнымъ трибуналомъ; и столь важный для себя день, столь шумное собраніе, столь безпокойный крикъ, онъ никогда не оставилъ бы безъ вниманія (досл.: каковой день, каковое собраніе, каковые крики онъ никогда не оставилъ бы), если бы не спѣшилъ (къ выполненію) задуманнаго имъ преступленія. Итакъ, у того не только не было основанія къ поѣздкѣ, но даже было основаніе оставаться, у Милона же не было никакой возможности оставаться, а къ отъѣзду было не только основаніе, но даже крайняя необходимость. А что, если я докажу, что (досл.: какъ) если Милонъ даже подозрѣвать не могъ относительно Клодія, между тѣмъ какъ тотъ зналъ, что Милонъ будетъ въ этотъ день на дорогѣ. Прежде всего я спрашиваю, 46
какимъ образомъ онъ это могъ знать по отношенію къ Клодію, вы сами не можете изслѣдовать этого. Ибо допустимъ, что онъ не спрашивалъ никого другого, кромѣ своего закадычнаго друга Тита Патина, но (однако) онъ могъ знать, что въ тотъ самый день Милонъ, въ качествѣ диктатора долженъ былъ избрать въ *Ланувіи* жреца (досл.: онъ могъ знать, что въ тотъ день необходимо было, чтобы въ тотъ самый день въ Лавуніи былъ избранъ жрецъ диктаторомъ Милономъ); но было очень много другихъ, отъ которыхъ онъ очень легко могъ-бы узнать объ этомъ. Милонъ-же отъ кого могъ узнать (досл.: откуда узналъ) о возвращеніи Клодія? Положимъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ узналъ—вы видите, какую громадную уступку я дѣлаю вамъ (досл.: что я вамъ уступаю)—допустимъ, что онъ даже, какъ говорилъ мой другъ Квинтъ Аррій, подкупилъ раба. Прочтите показанія вашихъ свидѣтелей. Кай Кавзаній Скола, уроженецъ города Интерамны, весьма преданный

другъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ спутникъ Клодія (тотъ самый), по показанію котораго (данному уже прежде) Клодій въ одинъ и тотъ-же часъ былъ въ Интерамнѣ и въ Римѣ, показалъ, что Публій Клодій намѣревался остаться въ своемъ Албанскомъ помѣстіи, но внезапно былъ извѣщенъ, что его архитекторъ Киръ умеръ, а потому рѣшилъ немедленно отправиться въ Римъ. Это показалъ Кай Клодій, также спутникъ Публія Клодія.

ГЛАВА XVIII.

47 Посмотрите, судьи, сколь существенныя обстоятельства доказываются этими показаніями. Во первыхъ, Милонъ освобождается (отъ подозрѣнія) въ томъ, что онъ отправился не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы на дорогѣ устроить засаду Клодію; естественно, если онъ вообще не долженъ былъ съ нимъ встрѣтиться. Затѣмъ—вѣдь я не вижу (основанія), почему бы мнѣ не сказать нѣсколько словъ въ собственное оправданіе (досл.: почему-бы мнѣ не вести своего дѣла) — вы знаете, судьи, что были такіе, которые, проводя касающееся насъ предложеніе (досл.: въ предлагаемомъ судопроизводствѣ) утверждали, что, хотя убійство совершено рукою Милона, но по совѣту какого-то лица, болѣе вліятельнаго, изволите ли видѣть (досл.: конечно), какъ на разбойника и убійцу на меня намекали отверженные отъ общества (досл.: отброшенные) и нравственно павшіе люди. Они опровергнуты показаніями собственныхъ свидѣтелей (досл.: своими свидѣтелями), которые утверждаютъ, что Клодій не вернулся бы въ тотъ день въ Римъ, если бы не узналъ о смерти Кира (досл.: о Кирѣ). Я (легче) вздохнулъ, я оправдался, я не боюсь, какъ бы не показалось, что я мыслилъ
48 то, чего и подозрѣвать не могъ. Теперь разберу остальные пункты (досл.: остальное), ибо представляется и слѣдующее (возраженіе): „да и Клодій и не думалъ о нападеніи, такъ какъ намѣренъ былъ оставаться въ

Албанскомъ помѣстіи“. (Это дѣйствительно было бъ такъ) если бы только для совершенія убійства онъ не долженъ былъ выѣхать изъ своей виллы. Вѣдь я замѣчаю, что тотъ (вѣстникъ), который, какъ говорятъ, извѣстилъ о смерти Кира, извѣстилъ не это, а то, что приближается Милонъ. Въ самомъ дѣлѣ (досл.: ибо), что онъ могъ возвѣстить о смерти Кира (досл.: о Кирѣ), котораго Клодій, отправляясь, изъ Рима оставилъ умирающимъ. Я вмѣстѣ (съ Клодіемъ) былъ (у него), я одновременно (съ Клодіемъ) приложилъ печать къ завѣщанію; завѣщаніе же онъ составилъ при свидѣтеляхъ (досл.: открыто) и назначилъ наслѣдниками его и меня. Неужели на слѣдующій день только лишь въ десятомъ часу ему было возвѣщено о смерти того, кого онъ наканунѣ въ третьемъ часу оставилъ при послѣднемъ издыханіи?

ГЛАВА XIX.

Положимъ, что это такъ и было. Что же за причина была, почему бы онъ спѣшилъ въ Римъ, почему-бы онъ пустился въ дорогу (досл.: бросился) ночью. Развѣ то, что онъ былъ наслѣдникомъ, давало поводъ спѣшить. Прежде всего не было никакого основанія, почему-бы ему надо было торопиться; а затѣмъ, если и было какое либо основаніе, то что это было такое, чего онъ могъ достигнуть въ эту ночь, и потерялъ ли бы онъ (что нибудь), если бы онъ прибылъ въ Римъ на слѣдующее утро? Далѣе, насколько тому (т. е. Клодію) нужно было скорѣе избѣгнуть возвращенія ночью въ городъ, чѣмъ добиваться его, на столько Милону, такъ какъ съ его стороны былъ злой умыселъ, нужно было подкарауливать и поджидать его, если онъ зналъ, что тотъ прибудетъ ночью къ городу. Еслибъ онъ сталъ 50 отрицать, то всякій повѣрилъ ему (досл.: ему отрицающему никто не не повѣрилъ-бы), котораго всѣ хотятъ (видѣть) оправданнымъ, не смотря на его признаніе

(досл.: даже сознающагося). Въ данномъ преступленіи вина прежде всего пала-бы на мѣсто (досл.: прежде всего приняло-бы на себя это преступленіе мѣсто), служащее тайнымъ притономъ для разбойниковъ (досл.: убѣжище и притонъ для разбойниковъ); затѣмъ ни безмолвная пустыня не выдала бы Милона, ни темная ночь не указала бы на него; наконецъ (если-бы Клодій былъ убитъ), то были-бы заподозрѣны многіе, оскорбленные имъ (т. е. Клодіемъ), ограбленные, выгнанные изъ имѣній, затѣмъ (также) многіе опасающіеся этого. Наконецъ, жители всей Этруріи были-бы вызваны въ судъ въ качествѣ обвиняемыхъ (досл.: вся Этрурія, бу-
51 дучи обвиненной, была бы вызвана). Достовѣрно то, что Клодій, возвращаясь въ тотъ день изъ Ариціи, свернулъ въ албанское помѣстье. Допустимъ, что Милонъ могъ знать, что онъ былъ въ Ариціи, то онъ долженъ былъ подозрѣвать, что тотъ, еслибы даже пожелалъ вернуться въ этотъ день въ Римъ, завернетъ въ свою виллу, которая находилась у самой дороги; почему-же онъ не вышелъ ему на встрѣчу раньше, для того чтобы не дать возможности ему остаться въ своей виллѣ (досл.: чтобы онъ не остался въ своей виллѣ), и почему онъ не засѣлъ въ томъ мѣстѣ, черезъ которое тотъ долженъ былъ проходить ночью.
52 До сихъ поръ, судьи, на мой взглядъ все ясно (досл.: я вижу, что все установлено): Милону даже полезно было, чтобы Клодій жилъ; тому (т. е. Клодію) для его цѣли (досл.: для того, чего онъ желалъ) очень была желательна гибель Милона; ненависть его (т. е. Клодія) по отношенію къ тому (т. е. Милону) была очень велика, у этого-же (т. е. у Милона) по отношенію къ нему (т. е. Клодію) не была никакой; у него (т. е. у Клодія) была постоянная привычка учинять насиліе, у того же (т. е. у Милона) (была привычка) только отражать его; (въ то время какъ) тѣмъ вовсеуслышанье была объявлена смерть Милону и открыто предсказано, ничего подобнаго никогда не было услышано со стороны Милона; (въ то время какъ) ему (т. е. Кло-

дію) былъ извѣстенъ день отъѣзда того (т. е. Милона), тому (т. е. Милону) (напротивъ) не было извѣстно (ничего) о днѣ возвращенія его; поѣздка его (т. е. Милона) была необходима, того-же (т. е. Клодія) скорѣе несвоевременна; (въ то время какъ) онъ (т. е. Милонъ) заявлялъ, что онъ въ тотъ день вернется въ Римъ, тотъ (т. е. Клодій) скрылъ, что онъ въ тотъ день вернется; (въ то время, какъ) онъ (т. е. Милонъ) ни въ чемъ не измѣнилъ своего плана, тотъ (т. е. Клодій) выдумалъ причину для того, чтобы измѣнить свой планъ; ему (т. е. Милону), еслибъ онъ хотѣлъ устроить засаду, пришлось-бы ожидать наступленія ночи вблизи города, тому (т. е. Клодію) (напротивъ), если-бы онъ даже не боялся его (т. е. Милона), всетаки пришлось-бы опасаться ночного въѣзда въ городъ (т. е. Римъ).

ГЛАВА XX.

Разсмотримъ теперь самое главное обстоятель- 53
ство (досл.: то что есть главное): (а именно), для кого изъ двухъ мѣсто было удобно для засады, то самое мѣсто, гдѣ они встрѣтились. Судьи! слѣдуетъ-ли еще сомнѣваться въ этомъ и долѣе разсуждать? Предъ помѣстіемъ Клодія, въ каковомъ помѣстіи вслѣдствіе нескончаемыхъ (досл.: безумныхъ) построекъ легко могла скрыться тысяча здоровыхъ людей, гдѣ противникъ занималъ мѣсто высокое и возвышенное, могъ ли надѣяться Милонъ одержать верхъ (досл.: могъ ли Милонъ считать себя имѣющимъ верхъ), и вслѣдствіе этого обстоятельства выбрать это мѣсто преимущественно для сраженія? Не ждалъ-ли его скорѣй на этотъ мѣстѣ тотъ (досл.: не былъ-ли онъ скорѣе на этомъ мѣстѣ выжидаемъ тѣмъ), который, полагаясь на самое мѣсто (досл.: въ надеждѣ на самое
мѣсто), замышлялъ сдѣлать нападеніе. Судьи, самое 54
положеніе дѣла, которое имѣетъ всегда самое большое

значенie, говоритъ (за себя). Еслибъ вы не по слуху узнали, какъ это произошло въ дѣйствительности, (досл.: объ этомъ совершившемся) но увидали-бы это на картинѣ (досл.: нарисованнымъ), то стало-бы ясно, кто изъ двухъ былъ злоумышленникомъ и кто ничего злого не замышлялъ: когда одинъ ѣхалъ въ повозкѣ, въ дорожномъ плащѣ и вмѣстѣ съ нимъ сидѣла жена, какое изъ этихъ данныхъ могло не представлять очень большого затрудненiя? Одежда, повозка или спутница? Какое еще меньшее можетъ быть приготовленie къ битвѣ, когда онъ былъ закутанъ въ плащъ, запертъ въ повозкѣ и чуть ли не связанъ женой?—Обратите теперь вниманie на него (т. е. на Клодiя), впервые внезапно выступающаго изъ виллы; зачѣмъ? Вечеромъ? Какая въ этомъ была необходимость, не торопясь, съ какой стати (досл.: какимъ образомъ приличествовало) въ особенности въ такое время? (Вы возразите:) „Онъ заѣхалъ въ виллу Помпея?“ Чтобы повидаться съ Помпеемъ? (Вѣдь) онъ зналъ, что тотъ въ Альзiйскомъ помѣстьи.—Чтобы осмотрѣть виллу? — (Вѣдь) тысячу разъ бывалъ въ ней. Такъ что-же онъ имѣлъ въ виду (досл.: что-же это было)? Это было умышленное мѣшканье и проволочка времени (досл.: были задержки и увертыванiя): онъ не хотѣлъ оставить мѣсто, пока тотъ не прiйдетъ.

ГЛАВА XXI.

55 Теперь, пожалуйста, сравните приготовившагося къ разбойничьему нападенiю Клодiя съ неудобствами Милона. Всегда онъ (т. е. Клодiй) прежде ѣздилъ съ женой, тогда безъ нея. Никогда онъ не ѣздилъ иначе какъ въ коляскѣ, тогда верхомъ; провожатые греки (съ нимъ постоянно бывали), куда-бы онъ ни шелъ, даже когда онъ спѣшилъ въ Этрускiй лагерь, тогда въ его свитѣ вовсе не было шутовъ. Милонъ—чего никогда не бывало (досл.: который никогда)—тогда слу-

чайно велъ музыкантовъ жены и цѣлую толпу прислужницъ. Почему-же онъ былъ побѣжденъ? Потому что не всегда разбойникъ убиваетъ проѣзжающаго, но иногда проѣзжающій убиваетъ разбойника: потому (еще) хотя Клодій въ вооруженіи (напалъ) на невооруженнаго, однако онъ, какъ баба, наткнулся на мужей.
Да притомъ Милонъ никогда не былъ на столько не 56
приготовившимся, чтобы не былъ достаточно подготовленъ противъ него. Вѣдь онъ всегда помнилъ (досл.: думалъ), какой большой интересъ составляетъ для Публія Клодія его смерть (досл.: на сколько важно для Публія Клодія, чтобы онъ погибъ). Также и о томъ, насколько тотъ его ненавидѣлъ (досл.: въ сколь сильной ненависти онъ былъ у того), и о томъ, какъ велика наглость того (досл.: сколь великое тотъ дерзалъ). Поэтому жизнь свою, зная, что за нее предлагаютъ большія награды, которыя почти присуждены (досл.: поэтому жизнь, о которой онъ зналъ, что она выставлена для очень большихъ вознагражденій и почти приговорена), никогда не подвергалъ опасности безъ охраны и безъ стражи. Присоединимъ (досл.: присоедини) случайности, присоединимъ (досл.: присоедини) неизвѣстный исходъ сраженій и сомнительное военное счастье (досл.: общаго Марса), которое часто опрокидываетъ и поражаетъ рукой сраженнаго (досл.: сраженнымъ) побѣдителя, уже съ ликованіемъ снимающаго доспѣхи съ противника (досл.: снимающаго доспѣхи и ликующаго). Присоединимъ (досл.: присоедини) неловкость (плотно) наѣвшагося, выпившаго и зѣвающаго предводителя, который, оставивъ позади себя окруженнаго непріятеля, ничего не думалъ о его самыхъ крайнихъ спутникахъ; напавъ на нихъ (досл.: когда онъ напалъ на нихъ), воспламенныхъ гнѣвомъ и отчаявшихся въ жизни своего господина, онъ подвергся тому наказанію, какого отъ него потребовали вѣрные рабы за жизнь своего господина.
Для чего-же Милонъ отпустилъ ихъ на волю. Онъ, конечно, опасался 57
ихъ показаній (досл.: чтобы они не показали), онъ

опасался, что они не будутъ въ состоянiи вынести страданiй, онъ опасался, какъ-бы они пытками не были принуждены признаться, что Публiй Клодiй былъ убитъ рабами Милона на Аппiевой дорогѣ. Какая-же надобность въ палачѣ? Что ты стараешься узнать? Убилъ-ли онъ? (Конечно убилъ). По праву или несправедливо?—это не дѣло палача; вѣдь о фактѣ преступленiя допрашиваютъ въ тюрьмѣ, а юридическiй вопросъ разрѣшается на судѣ (досл. вѣдь снарядомъ для пытки происходитъ разслѣдованiе факта, а (разслѣдованiе) права—въ судѣ).

ГЛАВА XXII.

Итакъ, мы здѣсь будемъ вести дѣло о томъ, что должно быть разслѣдовано на судѣ; въ томъ же, что ты хочешь открыть посредствомъ пытокъ, мы сознаемся. Если же ты спрашиваешь о томъ, почему онъ отпустилъ на волю рабовъ, а не о томъ, почему онъ наградилъ ихъ слишкомъ ничтожными подарками (досл.: если же ты охотнѣе спрашиваешь, почему онъ отпустилъ на волю рабовъ, а не почему онъ наградилъ очень малыми подарками) то ты не умѣешь выставить въ дурномъ свѣтѣ (досл.: порицать) поступокъ противника.
58 Вѣдь здѣсь (присутствующiй) Маркъ Катонъ тотъ самый, который постоянно (выражается) обо всемъ съ твердостью и неустрашимостью, (сказалъ) и сказалъ въ полномъ волненiя (досл.: въ безпорядочномъ) народномъ собранiи, которое впрочемъ успокоено его влiянiемъ, что не только свободы, но даже всякихъ наградъ вполнѣ достойны тѣ (рабы), которые защитили своего господина (досл.: голову господина). Ибо какая награда достаточно велика для столь доброжелательныхъ, столь благонамѣренныхъ, столь преданныхъ рабовъ, благодаря которымъ онъ остался въ живыхъ? Да и это не имѣетъ для него столь большого значенiя, чѣмъ то обстоятельство, что онъ благодаря

имъ же не далъ насладиться въ душѣ своему злѣй-
шему врагу видомъ своей крови и ранъ (досл.: не на-
сытилъ душу и глаза своего жесточайшаго врага ни
кровью, ни ранами). Еслибъ онъ не отпустилъ ихъ на
волю, то они, спасители (своего) господина, мстители
за преступленіе, защитники отъ убійства, должны бы-
ли бы подвергнуться пыткамъ. И въ этихъ несчастіяхъ
его ничего не утѣшаетъ (досл.: онъ же не имѣетъ ни-
чего въ этихъ несчастіяхъ, что онъ переносилъ бы
менѣе тяжело), кромѣ того (досл.: какъ то), что если
даже съ нимъ что-нибудь случится, то имъ по край-
ней мѣрѣ воздала заслуженная награда. Но допросы, 59
которые имѣли мѣсто (досл.: были совершены) только
теперь въ атріумѣ храма Свободы, тревожатъ Милона.
„Съ какихъ рабовъ снятые допросы". „Ты (еще) спра-
шиваешь?"—„Съ рабовъ Публія Клодія?" „Кто ихъ по-
требовалъ (къ допросу)?". „Аппій". „Кто (ихъ) при-
велъ?" „Аппій". „Откуда?" „Отъ Аппія". О милосерд-
ные боги! Можно ли поступать строже? (досл.: что мо-
жетъ быть совершенно строже?) Съ рабовъ по закону
могутъ сниматься показанія въ дѣлѣ ихъ господина
только въ процессѣ о кровосмѣшеніи, что было при-
мѣнено противъ Клодія (досл.: никакимъ закономъ съ
рабовъ не позволено (снимать) допросъ противъ госпо-
дина, развѣ только относительно кровосмѣшенія, какъ
было противъ Клодія). (Или быть можетъ) Клодій за-
нялъ очень близкое мѣсто къ богамъ (досл.: очень
близко подошелъ къ богамъ), ближе (даже) чѣмъ то-
гда, когда проникъ въ ихъ святилище (досл.: проникъ
къ нимъ самимъ), такъ что относительно его смерти
ведется слѣдствіе, какъ бы о нарушеніи религіозныхъ
обрядовъ (досл.: о нарушенныхъ религіозныхъ обря-
дахъ). Но всетаки предки наши не желали (допустить),
чтобы съ рабовъ снимали допросъ относительно (сво-
его) господина, не потому, что не могла быть обнару-
жена истина, но потому, что это казалось имъ уни-
зительнымъ и еще болѣе ужаснымъ (досл.: печальнымъ),
чѣмъ самая смерть господина; можно ли добиться

истины (досл.: найти правду), когда относительно подсудимаго допрашиваютъ раба его обвинителя? Ну,
60 (такъ посмотримте), что то былъ за допросъ? (досл.: какой и какого рода былъ допросъ).—Напримѣръ (досл.: ради слова): „эй, ты, Руфій, смотри не солги (досл.; остерегайся лгать). Клодій устраивалъ засаду Милону? (Сказать) „устраивалъ“—„вѣрная смерть“ (досл.: вѣрный крестъ), (сказать) „нѣтъ“ (досл.: никакой не устраивалъ), „то можемъ надѣяться на свободу (досл.: обнадеженная свобода)“. Что же правильнѣе такого допроса? Хотя рабовъ внезапно схватывали (досл.: внезапно схваченные) для допроса, все таки ихъ отдѣляли отъ остальныхъ и подвергали одиночному заключенію (досл.: бросали въ тюрьмы) для того, чтобы съ ними никто не имѣлъ возможности разговаривать, эти же, находясь (досл.: когда находились) во власти обвинителя, этимъ же самымъ обвинителемъ были и на судъ представлены (досл.: выведены). Что можетъ быть безпристрастнѣе, что (можетъ быть) безкорыстнѣе такого допроса?

ГЛАВА XXIII.

61 Если же вы еще не совсѣмъ достаточно понимаете (досл.: видите), хотя самое положеніе дѣла благодаря столькимъ столь яснымъ доказательствамъ и примѣтамъ очевидно, (а именно), что Милонъ вернулся въ Римъ съ безукоризненно чистымъ сердцемъ (досл.: съ чистымъ и неиспорченнымъ сердцемъ), вовсе непричастный къ преступленію (досл.: не запятнанный никакимъ преступленіемъ), свободный отъ всякаго страха (досл.: неустрашенный никакимъ страхомъ), со спокойной совѣстью (досл.: не мучимый никакимъ угрызеніемъ совѣсти), то вспомните, во имя безсмертныхъ боговъ, съ какой поспѣшностью онъ возвратился (досл.: какая была поспѣшность его возвращенію), какъ онъ вошелъ на форумъ, когда горѣла курія; какое ве-

личіе духа (онъ проявилъ), какое было выраженіе лица (его) и какая рѣчь. Онъ рѣшился предстать (досл.: онъ ввѣрилъ себя), не только предъ народомъ, но и предъ сенатомъ, но и не только предъ сенатомъ, но также предъ вооруженными силами государства (досл.: предъ общественными стражами и оружіемъ), да и не только предъ ними, но и предъ властью того, которому сенатъ ввѣрилъ всю республику, всю молодежь Италіи, всѣ военныя силы римскаго народа; конечно, ему (т. е. Помпею) онъ (т. е. Милонъ) никогда не довѣрился бы, если-бы не полагался на свое дѣло въ особенности (не довѣрился потому), что тотъ обо всемъ слышалъ, опасался важныхъ переворотовъ, ожидалъ многаго, вѣрилъ же кое чему только (досл.: въ особенности все слышащему, опасающемуся великаго, подозрѣвающему многое, вѣрующему немногому). Велика сила внутренняго голоса, судьи, и велика она въ двухъ отношеніяхъ (досл.: и велика въ ту и другую сторону), такъ что, съ одной стороны, не боятся виновные (досл.: тѣ, которые ничего не совершили), съ другой стороны, провинившіеся (досл.: тѣ, которые согрѣшили) полагаютъ, что наказаніе всегда предъ ихъ глазами. Однако 62
не безъ основательной причины дѣло Милона было одобряемо сенатомъ; вѣдь очень умные люди видѣли законность поступка, присутствіе духа и твердость защиты. Или вы, судьи, забыли при только что полученномъ (досл.: при недавномъ) извѣстіи о смерти Милона, тѣ рѣчи и мнѣнія не только враговъ Милона, но также нѣкоторыхъ друзей? Они утверждали, что онъ въ Римъ не вернется. Вѣдь если сдѣлалъ это 63
подъ вліяніемъ гнѣва и горячности, такъ что, воспламененный ненавистью, умертвилъ своего врага, то думали они, что смерть Публія Клодія онъ считалъ для себя настолько важной, чтобы равнодушно удалиться изъ отечества (досл.: лишиться отечества), насытивъ кровью врага свою къ нему ненависть, если-же онъ смертью того (т. е. Клодія) хотѣлъ освободить отечество, (то они полагали), что онъ, какъ храбрый мужъ,

искупивъ собственной опасностью благо римскаго народа (досл.: принеся своею опасностью спасеніе римскому народу), не поколеблется предъ тѣмъ, чтобы равнодушно уступить (законамъ), чтобы унести съ собой вѣчную славу, а вамъ предоставить наслаждаться тѣмъ, что онъ спасъ. Многіе даже говорили какъ о Катилинѣ и о тѣхъ извергахъ: „вырвется, (говорили они) займетъ какое-либо мѣсто и пойдетъ войной на отечество". О какъ несчастны иногда граждане, наилучшимъ образомъ оказавшіе услугу государству, такъ какъ по отношенію къ нимъ люди не только забываютъ весьма славныя дѣла, но даже подозрѣваютъ (за ними) и преступныя (дѣянія!) Такимъ образомъ тѣ (предположенія) оказались ложными; онѣ навѣрное сбылись бы (досл.: оказались правдивыми), еслибъ Милонъ совершилъ что-нибудь такое, чего онъ не могъ бы защитить честнымъ и законнымъ путемъ (досл.: честно и правдиво).

ГЛАВА XXIV.

64 Далѣе, какъ онъ перенесъ, безсмертные боги, тѣ (обвиненія), возведенныя на него впослѣдствіи, которыя поразили бы каждаго, сознающаго за собой (досл.: при сознаніи) меньшія преступленія! Какъ онъ поренесъ! Что я говорю: „перенесъ" (досл.: напротивъ), какъ онъ отнесся съ презрѣніемъ и ни во что не ставилъ! (Обвиненія) которыя не въ состояніи былъ-бы пренебречь ни виновный при величайшемъ мужествѣ ни невинный, развѣ только если человѣкъ очень твердаго характера (досл.: развѣ если только онъ очень храбрый мужъ). Доносили что можно захватить большое количество щитовъ, мечей и даже конскихъ сбруй и дротиковъ; говорили, что въ городѣ нѣтъ ни одной улицы, ни одного переулка, въ которомъ не былъ нанятъ домъ для Милона; оружіе (говорили) было сплавлено по Тибру въ (его) Окрикуланскую виллу, домъ

(его) на Капитолійскомъ холмѣ наполненъ щитами, все заполнено зажигательными стрѣлами, приготовленными для поджиганія города; обо всемъ этомъ не только доносили, но этому почти вѣрили, и не прежде это было опровергнуто, чѣмъ было произведено разслѣдованіе. Конечно, 65
я хвалилъ изумительную бдительность Гнея Помпея, но я, судьи, выскажу свое мнѣніе (досл.: скажу, какъ чувствую). Слишкомъ многое принуждены выслушивать и не могутъ поступать иначе тѣ (лица), которымъ ввѣрено общественное управленіе (досл.: государство). Долженъ былъ быть выслушаннымъ даже какой-то корчмарь (досл.: жертвоприноситель) изъ Большого Цирка Лициній (который говорилъ), что рабы Милона у него напились и признались, что они составили заговоръ для умерщвленія Помпея; затѣмъ позднѣе онъ былъ (будто) пораженъ мечемъ однимъ изъ нихъ, чтобы онъ не донесъ. Онъ извѣстилъ Помпея объ этомъ въ паркѣ (досл.: онъ принесъ извѣстіе Помпею въ сады); меня призываютъ въ числѣ первыхъ; по совѣту друзей, онъ (т. е. Помпей), докладываетъ дѣло сенату. При такомъ подозрѣніи на него, моего личнаго и всего отечества хранителя, я долженъ былъ потерять присутствіе духа отъ страха (досл.: я не могъ не оцѣпенѣть вслѣдствіе страха), но я всетаки удивлялся, что вѣрятъ корчмарю (въ томъ), что онъ слышалъ (досл.: слышно было) признаніе рабовъ, (а также удивлялся тому), что рану въ боку, казавшуюся уколомъ иглы (досл.: которая повидимому была уколота иглой) сочли за ударъ гладіатора. Но, насколько я понимаю, 66
Помпей болѣе остерегался, чѣмъ боялся не только того, чего слѣдовало-бы бояться, но также и того, чего вы ничуть не боялись бы. Донесли, что въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ ночи совершалось нападеніе на домъ Кая Цезаря, весьма славнаго и храбраго мужа; никто не слыхалъ (объ этомъ) и не замѣчалъ въ столь многолюдномъ мѣстѣ, а слухъ все же былъ. Гнея же Помпея, человѣка весьма выдающейся храбрости, я не могъ заподозрить въ трусости, а его бдитель-

ность, такъ какъ онъ принялъ на себя управленіе всѣмъ государствомъ, я ни въ какомъ случаѣ не считалъ излишней. Недавно въ очень многочисленномъ собраніи сената въ Капитоліи нашелся одинъ сенаторъ, который увѣрялъ, что Милонъ имѣетъ при себѣ оружіе; онъ (т. е. Милонъ) раздѣлся въ священнѣйшемъ храмѣ—вѣдь жизнь такого гражданина и мужа не внушала довѣрія—для того, чтобы при его молчаніи само дѣло говорило (за него).

ГЛАВА XXV.

67 Было доказано, что все это оказалось ложью и злонамѣреннымъ вымысломъ (досл.: все это было доказано ложнымъ и коварно вымышленнымъ); если же и теперь Милонъ внушаетъ страхъ, то мы боимся уже не этого обвиненія, имѣющаго отношеніе къ Клодію, но твоихъ, Гней Помпей,—вѣдь обращаюсь уже къ тебѣ и (обращаюсь) такимъ голосомъ, чтобы ты могъ ясно слышать меня- твоихъ, именно твоихъ, говорю, подозрѣній мы опасаемся. Если ты боишься Милона, если ты думаешь, что онъ питаетъ преступные замыслы на твою жизнь (досл.: преступно помышляетъ о твоей жизни), или теперь, или когда-нибудь что нибудь замышлялъ (противъ тебя), если наборъ, произведенный по Италіи, какъ поговаривали нѣкоторые твои вербовщики, если эти вооруженныя силы, (а именно): когорты, поставленныя въ Капитоліи, стражи, ночные караулы, отборное юношество, которое охраняетъ тебя (досл.: твое тѣло) и твой домъ, направлены (досл.: вооружены) противъ нападенія Милона, и все это противъ него одного устроено, приготовлено и направлено, то въ немъ должны быть признаны (досл.: признаются) великая сила, невѣроятное мужество, а также силы и могущество не одного человѣка, если только противъ него одного былъ избранъ и превосходнѣйшій полководецъ и вооружено все государство.

Но кто не знаетъ, что тебѣ были поручены всѣ сла- 68
быя (досл.: больныя) и вооружающіяся части общественнаго порядка (досл.: государства), чтобы ты ихъ исцѣлилъ и упрочилъ посредствомъ этого оружія. Если бы Милону дана было возможность, то онъ навѣрное доказалъ бы тебѣ самому, что никогда никакой человѣкъ не былъ дороже (другому) человѣку, чѣмъ ты ему, что онъ никогда не избѣгалъ никакой опасности ради твоего достоинства, что онъ очень часто боролся съ этимъ самымъ весьма отвратительнымъ извергомъ ради твоей славы, что онъ благодаря твоимъ совѣтамъ управлялъ своимъ трибунствомъ для моего благосостоянія, которое было тебѣ очень дорого, что онъ впослѣдствіи былъ защищенъ тобой въ уголовномъ процессѣ, что онъ воспользовался твоимъ содѣйствіемъ при домогательствѣ преторства, что онъ постоянно питалъ надежду, что онъ имѣетъ двухъ очень преданныхъ друзей; тебя—благодаря твоему покровительству (досл.: благодѣянію), меня—благодаря своему. Если бы онъ не доказалъ этого, если бы это подозрѣніе такъ глубоко вкоренилось въ твоемъ сердцѣ (досл.: въ тебѣ), что онъ никоимъ образомъ не могъ бы искоренить его, если бы наконецъ Италія никогда не могла успокоиться отъ набора, а самый Римъ отъ вооруженій безъ гибели Милона, то конечно онъ, не колеблясь, удалился бы изъ отечества, онъ рожденный съ такимъ образомъ мыслей и привыкшій такъ поступать (досл.: онъ, который такъ рожденъ и такъ привыкъ), но (удаляясь) онъ тебя бы, Великій, призывалъ бы всетаки въ свидѣтели, что онъ также и теперь поступаетъ.

ГЛАВА XXVI.

Посмотри, какъ превратны и склонны къ пере- 69
мѣнѣ отношенія жизни (досл.: какъ разнообразно и перемѣнчиво положеніе жизни), какъ непостоянно и

шатко счастье, какія бываютъ невѣрности въ дружбѣ,
какъ искусно притворяются люди друзьями до поры
до времени (досл.: какъ искусны притворства на время),
какъ убѣгаютъ во время отъ опасности самые близкіе
(досл.: какія бываютъ отступничества самыхъ близ-
кихъ въ опасностяхъ), сколь великая робость бываетъ.
Настанетъ (повторяю) навѣрное то время и когда ни-
будь засіяетъ тотъ день, когда ты, при твоихъ благо-
пріятныхъ обстоятельствахъ, какъ я надѣюсь, но быть
можетъ вслѣдствіе какого-либо потрясенія обществен-
ныхъ основъ (досл.: вслѣдствіе какого-либо движенія
общихъ дѣлъ)—а сколь часто оно бываетъ, мы, на-
ученные опытомъ, должны знать—тогда то (досл.: и)
ты почувствуешь недостатокъ и въ благорасположеніи
(такого) искреннѣйшаго друга. и въ преданности че-
ловѣка (такого) твердаго характера, и въ величіи духа
очень храбраго человѣка, единственнаго на памяти
70 людей (досл.: послѣ рожденныхъ людей). Впрочемъ,
кто могъ бы повѣрить тому, чтобы Гней Помпей, (че-
ловѣкъ) весьма опытный въ государственномъ и обыч-
номъ правѣ, однимъ словомъ въ управленіи государ-
ствомъ, послѣ того какъ сенатъ ему поручилъ забо-
титься о томъ, чтобы государство не понесло никакого
ущерба—этой одной формулой консулы постоянно были
достаточно вооружены даже тогда, когда имъ не было
дано никакихъ военныхъ силъ,—что этотъ мужъ, полу-
чивъ командованіе войскомъ и право производить на-
боръ (досл.: въ то время какъ дано войско и произве-
денъ наборъ), сталъ бы дожидаться судейскаго приго-
вора, если ему нужно карать замыслы того, который
намѣренъ былъ уничтожить самые суды? Достаточно
обсуждено Помпеемъ, достаточно (повторяю), что всѣ
эти обвиненія (досл.: все) несправедливо взведены на
Милона, такъ какъ онъ внесъ законопроектъ, кото-
рымъ, какъ я полагаю, вы должны, или по крайней
мѣрѣ можете, какъ всѣ сознаютъ, оправдать Милона.
71 Что же касается того, что онъ сидитъ на томъ мѣстѣ
и окруженъ тѣми общественными стражами (досл.: си-

лами общественной защиты), то онъ достаточно доказываетъ, что не устрашить васъ онъ хочетъ—ибо что было бы менѣе достойно его, какъ принуждать васъ осудить того, по отношенію къ которому онъ можетъ самъ примѣнить наказаніе какъ согласно обычаю предковъ, такъ и въ силу предоставленныхъ ему полномочій (досл.: и по обычаю предковъ и по своему праву)? —но (онъ хочетъ) служить для васъ защитой, чтобы вы поняли, что вамъ предоставлена возможность (досл.: позволительно) высказывать сужденіе свободно, какъ вы думаете, въ противоположность тому вчерашнему народному собранію.

ГЛАВА XXVII.

И притомъ, судьи, меня трогаетъ не обвиненіе 72
изъ-за Клодія, вѣдь я не настолько безразсуденъ и не настолько несвѣдущъ и незнающъ въ вашихъ чувствахъ, чтобы не знать, какъ вы относитесь къ смерти Клодія (досл.: что вы думаете о смерти Клодія). Если бы я не хотѣлъ по дѣлу объ убійствѣ Клодія (досл.: относительно нея (т. е. смерти Клодія) настолько опровергнуть обвиненіе, насколько я опровергъ его, то Милону все-таки позволено было бы безнаказанно открыто кричать и хвастливо клеветать на себя (досл.: и хвастливо лгать): „я убилъ, да убилъ, но не Спурія Мемія, который пониженіемъ цѣны на хлѣбъ и потерей своего частнаго имущества впалъ въ подозрѣніе, что добивается царской власти, такъ какъ казалось, что онъ слишкомъ усердно ухаживаетъ за чернью; не Тиберія Гракха (убилъ я), который добился смѣщенія своего товарища путемъ мятежа (досл.: который лишилъ должности своего товарища путемъ мятежа), (не этихъ двухъ мужей убилъ я), убійцы, которыхъ наполнили весь земной шаръ славой своего имени, но того (убилъ я)—вѣдь, освободивъ отечество съ опасностью своей жизни, онъ осмѣлился бы это сказать—котораго

знатнѣйшія женщины уличили въ богомерзкомъ святотатствѣ на священнѣйшихъ подушкахъ (досл.: богомерзкое святотатство котораго знатнѣйшія женщины
73 уличили на священнѣйшихъ подушкахъ); того, казнью котораго сенатъ не разъ (досл.: часто) полагалъ искупить вину въ оскорбленіи божества (досл.: опредѣлялъ искуплять обычныя религіозныя торжества); того, который съ помощью вооруженныхъ рабовъ (досл.: оружіемъ рабовъ) изгналъ того гражданина, котораго сенатъ, римскій народъ и всѣ племена считали спасителемъ города и жизни гражданъ; того, который царства давалъ и отнималъ, который дѣлилъ весь земной шаръ съ тѣмъ, съ кѣмъ хотѣлъ; того, который, совершивъ на форумѣ много убійствъ, силой оружія (досл.: силой и оружіемъ) прогналъ домой гражданина выдающейся храбрости и славы; того, для котораго какъ во время злодѣянія, такъ и во время сладострастія ничто никогда не было (особеннымъ) беззаконіемъ; того, который сжегъ храмъ Нимфъ, для того чтобы уничтожить оффиціальные документы съ записью ценза гражданъ (досл.: для того чтобы уничтожить обще-
74 ственную память перечисленія, вытиснутую на общественныхъ доскахъ); однимъ словомъ (досл.: наконецъ) того (я убилъ), для котораго не существовало никакого закона, никакого гражданскаго права, никакой мѣры во владѣніяхъ, который не каверзами и сутяжничествомъ (досл.: каверзами тяжбъ), не исками несправедливыми и (клятвопреступными) присягами домогался чужихъ помѣстій, а лагеремъ, войскомъ и насильственнымъ нападеніемъ (досл.: нанесеніемъ знаменъ); который не только жителей Этруріи—вѣдь ихъ онъ сильно презиралъ—но даже этого Публія Варія, очень храбраго и благороднаго гражданина, нашего судью, пытался выгнать изъ его владѣній военной силой (досл.: при помощи оружія и лагеря); который съ архитекторами и съ десятифутовыми саженями (т. е. съ фальшивой мѣрой) обходилъ виллы и сады многихъ, который надежду на свои владѣнія ограничи-

валъ Яникуломъ и Альпами; который, не добившись (досл.: когда не добился) отъ славнаго и храбраго римскаго всадники Марка Паконія (согласія на то), чтобы онъ ему продалъ островъ на Прильскомъ озерѣ, внезапно свезъ на лодкахъ на тотъ островъ строевой матеріалъ, известку, камни и оружіе, и предъ глазами самого хозяина, (стоявшаго) на другой сторонѣ берега (досл.: въ то время какъ хозяинъ смотрѣлъ съ другого берега), не поколебался выстроить
зданіе на чужой землѣ; который (даже) этому Титу 75
Фурфанію, какому мужу, боги безсмертные,—ибо что (уже) мнѣ говорить о Сканціи, слабой женщинѣ и юношѣ Публіѣ Апиніѣ? а имъ обоимъ (досл.: тому и другому изъ нихъ) онъ угрожалъ смертью, если они не уступятъ ему владѣніе садами,—который даже Титу Фурфанію осмѣлился сказать, что если онъ не дастъ ему требуемой суммы денегъ (досл.: деньги, которыя онъ потребовалъ), то онъ внесетъ въ его домъ мертваго (человѣка), чтобы этимъ навлечь ненавистное подозрѣніе въ преступленіи на такого столь достойнаго мужа (досл.: и этому такому мужу должно было сдѣлаться жертвой этой ненависти); который (родного) брата Аппія, человѣка связаннаго со мной тѣсными узами дружбы (досл.: связаннаго со мной весьма вѣрной дружбой), отстранилъ отъ владѣнія своимъ помѣстьемъ во время его отсутствія; который черезъ дворъ дома сестры приказалъ такъ провести стѣну и такъ заложить фундаментъ, что лишилъ сестру не только передняго двора, но даже всякаго доступа и входа (досл.: порога).

ГЛАВА XXVIII.

Но всѣ эти (поступки) казались еще терпимыми, 76
хотя онъ равнымъ образомъ нападалъ на государство, (какъ) на частныхъ лицъ, на жившихъ далеко, (какъ) и на сосѣдей, на чужихъ (какъ) и на родныхъ; но

отъ привычки, какимъ-то образомъ (досл.: не знаю, какимъ образомъ) уже окрѣпло и сдѣлалось ко всему нечувствительнымъ невѣроятное терпѣнiе гражданъ (досл.: государства); но какимъ образомъ вы могли-бы или устранить или перенести то, что уже наступило и уже угрожало. Если-бы онъ (т. е. Клодiй) достигъ власти—я не говорю о союзникахъ, иностранныхъ народахъ, царяхъ, тетрархахъ, то вы дали-бы обѣтъ, что-бы онъ лучше устремился на нихъ, чѣмъ на ваше помѣстье, ваши жилища, ваши деньги — деньги, говорю я? Отъ вашихъ дѣтей, клянусь Богомъ, отъ вашихъ женъ онъ никогда не удержалъ-бы своихъ необузданныхъ страстей. Считаете-ли вы вымышленнымъ (досл.; что вымышлено) то, что открыто, что всѣмъ извѣстно, что несомнѣнно (досл.: что осязается?) (А именно) то, что онъ намѣренъ былъ набрать въ городѣ войско рабовъ для того, чтобы при ихъ содѣйствiи (досл.: черезъ нихъ) завладѣть всѣмъ государ-
77 ствомъ и частной собственностью всѣхъ. Поэтому, если-бы Титъ Аннiй, держа окровавленный мечъ, воскликнулъ: „Подойдите, пожалуйста, граждане и выслушайте: я убилъ Публiя Клодiя, этимъ мечомъ и этой правой рукой я отвратилъ отъ васъ (досл.: оттолкнулъ отъ вашихъ шей) его безумныя предпрiятiя, (досл.: его неистовства), которыя мы не могли подавить никакими законами, никакими судебными приговорами, я достигъ, что благодаря мнѣ одному въ государствѣ сохранились право и справедливость, законы и свобода, справедливость и непорочность“; то тогда дѣйствительно нужно было бы опасаться, какимъ образомъ государство перенесетъ это. Да и теперь, кто неодобрилъ-бы (досл.: кто есть, который не одобрилъ-бы), кто не похвалилъ-бы, кто не сказалъ-бы и не чувствовалъ-бы, что, насколько люди запомнятъ (досл.: послѣ памяти людей), Титъ Аннiй одинъ принесъ наибольшую пользу государству и надѣлилъ величайшей радостью римскiй народъ, всю Италiю, всѣ племена? Я не могу судить, сколь велики были прежнiя радости

римскаго народа; впрочемъ уже много очень славныхъ побѣдъ величайшихъ полководцевъ пережило наше время, но ни одна изъ нихъ не доставляла столь продолжительной и столь великой радости. Запомните это, судьи (досл.: поручите это памяти, судьи). Я надѣюсь, что вы и ваши дѣти переживете много счастливыхъ событій въ жизни государства (досл.: увидите много хорошаго въ государствѣ), но при каждомъ изъ нихъ (т. е. событій) въ отдѣльности, вы всегда будете того мнѣнія, что при жизни Клодія вы не пережили-бы ни одной изъ нихъ, я питаю твердую и, какъ я полагаю, вполнѣ основательную надежду (досл.: мы приведены въ надежду величайшую и, какъ я полагаю, самую истинную), что этотъ именно годъ, въ консульство этого самаго превосходнѣйшаго человѣка, когда подавлено своеволіе людей, когда укрощены (дурныя) страсти, когда установлены законы и суды, (этотъ годъ, повторяю) будетъ спасительнымъ для государства. Въ самомъ дѣлѣ (досл.: итакъ), развѣ найдется кто-нибудь настолько безумнымъ, который полагалъ-бы, что этого можно-было достигнуть при жизни Клодія? Какъ? Какимъ правомъ безпрерывнаго владѣнія могли быть обезпечены ваши частныя владѣнія (досл.: какое право частнаго владѣнія могло имѣть то, чѣмъ вы владѣете, какъ свою частною собственностью) при господствѣ этого неистоваго человѣка.

ГЛАВА XXIX.

Я не опасаюсь, судьи, какъ бы не показалось, 78
что я, воспламененный ненавистью къ нему благодаря своей враждѣ, извергаю эти обвиненія на него болѣе страстно, чѣмъ справедливо. Ибо хотя (досл.: если бы даже (моя ненависть) должна была быть особенной, то онъ однако былъ для всѣхъ настолько общимъ врагомъ. что моя ненависть къ нему едва-ли сильнѣе всеобщей ненависти (досл.: что въ общей ненависти

почти равномѣрно вращалась и моя ненависть). Нельзя достаточно высказать, ни даже представить себѣ себѣ (досл.: придумать), сколько преступности, сколько губительныхъ наклонностей было въ немъ. Но лучше
79 взгляните на дѣло, судьи, вотъ съ какой точки зрѣнія (досл.: но обратите ваше вниманіе, судьи, вотъ какимъ образомъ). Вѣдь это слѣдствіе ведется относительно Публія Клодія. Представьте себѣ мысленно— вѣдь наше воображеніе свободно и мы можемъ какія намъ угодно предметы умственно созерцать столь ясно, какъ бы видѣли собственными глазами (досл.: вѣдь наши помышленія свободны и на то, что желаютъ, смотрятъ такъ, какъ мы глазами замѣчаемъ то, на что смотримъ)—итакъ, представьте себѣ, мысленно, повторяю, образъ моего предположенія (досл.: картину слѣдующаго моего условія): положимъ, я могъ-бы достичь дого, чтобы вы оправдали Милона, но только при томъ условіи, если бы Публій Клодій ожилъ, отчего же на вашихъ лицахъ выразился ужасъ? (досл.: почему вы испугались въ отношеніи лица).

Какъ на васъ подѣйствовалъ бы онъ, если-бы остался живымъ, если онъ мертвый пустымъ воображеніемъ навелъ ужасъ на васъ (досл.: которыхъ испугалъ мертвый пустымъ воображеніемъ?) Далѣе? если-бы самъ Гней Помпей, который отличался такой храбростью, что могъ всегда (исполнить) то, что никто не могъ исполнить кромѣ него, если-бы онъ, говорю, могъ-бы (по своему усмотрѣнію) или назначить слѣдствіе по поводу смерти Публія Клодія, или вызвать его изъ преисподней, то что изъ двухъ, полагаете вы, онъ сдѣлалъ бы охотнѣе. Если бы даже въ силу дружественныхъ отношеній (досл.: вслѣдствіе дружбы) онъ пожелалъ бы вызвать его изъ преисподней, то не сдѣлалъ бы этого ради общественнаго блага. Итакъ, вы здѣсь засѣдаете, какъ каратели, какъ мстители за смерть того, жизнь которому вы не хотѣли-бы вернуть (досл.: жизнь котораго вы не хотѣли-бы), если бы полагали, что благодаря вамъ она можетъ быть возвра-

щена, и назначено слѣдствiе относительно убiйства
того, относительно котораго никогда не внесенъ былъ
законъ, если-бы благодаря этому закону онъ могъ ожить.
Итакъ, если бы онъ оказался убiйцей его, долженъ-ли онъ
въ случаѣ признанiя опасаться наказанiя со стороны тѣхъ,
которыхъ онъ спасъ. Греки (досл.: греческiе люди) воз- 80
даютъ почести боговъ тѣмъ людямъ, которые убили
своихъ тиранновъ—что видѣлъ я въ Аѳинахъ, что
видѣлъ я въ другихъ городахъ Грецiи, какiя бо-
гослуженiя установлены въ честь такихъ людей,
какiя пѣсни, какiя стихотворенiя, ихъ обоготво-
ряютъ почти какъ безсмертныхъ боговъ и па-
мять ихъ навѣки свято чтится (досл.: почти до без-
смертiя или религiознаго уваженiя и памяти они увѣ-
ковѣчены)—(неужели же) вы не только не хотите ока-
зать никакихъ почестей спасителю столь великаго на-
рода и мстителю за столь великое преступленiе, но
даже допустите, чтобы онъ былъ казненъ? (досл.: что-
бы онъ былъ повлеченъ на казнь). Онъ сознался бы,
сознался бы, повторяю, если бы совершилъ и (онъ
сознался-бы) великодушно и охотно въ томъ, что онъ
ради свободы всѣхъ сдѣлалъ-то, въ чемъ ему не толь-
ко слѣдовало-бы сознаться, но даже хвалиться.

ГЛАВА XXX.

Если-же онъ не отрицаетъ того, за что онъ 81
только проситъ прощенiя (досл.: за что онъ ничего
не требуетъ кромѣ того, чтобы ему было прощено),
то поколебался-ли бы онъ признаться въ томъ, за что
онъ долженъ былъ бы просить награду за заслугу?
Могъ ли онъ думать, что для васъ прiятнѣе то об-
стоятельство, что онъ былъ защитникомъ своей жизни,
а не вашей, въ особенности, когда онъ, дѣлая такое
признанiе, добился бы высшихъ почестей, если бы вы
желали быть признательными. Если-же этотъ посту-
покъ не заслуживалъ-бы вашего одобренiя (досл.: не

былъ одобренъ вами)—впрочемъ, какимъ образомъ можетъ быть непріятно для кого-нибудь собственное спасеніе—но если бы всетаки мужество весьма храбраго человѣка оказалось бы менѣе непріятнымъ для согражданъ, то онъ съ твердымъ рѣшительнымъ духомъ удалился бы изъ неблагодарнаго государства; ибо, что было бы неблагодарнѣе, какъ то, чтобы всѣ радовались, а печалился бы только одинъ, благодаря ко-
82 торому всѣ радовались бы. Впрочемъ, искореняя измѣнниковъ отечества, мы всегда были того мнѣнія, что считали своимъ удѣломъ опасность и ненависть, такъ какъ и слава будетъ нашей. Ибо, какая должна быть воздана хвала мнѣ самому за то, что я во время своего консульства ради васъ и дѣтей вашихъ рѣшился на такой смѣлый шагъ, если бы я полагалъ, что я рѣшаюсь на это предпріятіе (досл.: на то, что предпринималъ) безъ особенной борьбы съ моей стороны? Какая женщина не осмѣлилась бы убить преступнаго и пагубнаго гражданина, если бы не боялась бы опасности? По истинѣ, слѣдуетъ считать мужемъ того, кто, несмотря на угрожающую ненависть, смерть, наказаніе, тѣмъ не менѣе защищаетъ интересы государства (досл.: государство). Долгъ благодарнаго народа надѣлять наградами гражданъ, оказавшихъ большія услуги государству, долгъ же храбраго мужа—даже изъ страха передъ казнью—не раскаиваться въ своемъ храбромъ поступкѣ (досл.: въ томъ, что онъ храбро поступилъ).
83 Поэтому и Титъ Анній могъ бы сознаться также (досл.: могъ бы воспользоваться тѣмъ же сознаніемъ), какъ и Назика, Опимій, Марій, какъ и мы сами; и онъ испытывалъ бы радость, если бы государство было ему благодарно, если же (оно оказалось бы) неблагодарнымъ, то онъ всетаки при тяжелыхъ обстоятельствахъ (досл.: въ тяжеломъ положеніи) нашелъ бы опору въ своемъ сознаніи. Но благодарность за это благодѣяніе, судьи, присваиваютъ себѣ (досл.: но полагаютъ, что имъ слѣдуетъ благодарность за это благодѣяніе) судьба римскаго народа, ваше благополучіе и безсмертные боги

Да и думать иначе никто не можетъ, развѣ только тотъ, который полагаетъ, что нѣтъ никакой божественной силы и божественнаго промысла и на котораго не производитъ никакого впечатлѣнія ни величіе нашего владычества, ни то (свѣтящее) солнце, ни движенія небесныхъ свѣтилъ (досл.: ни движенія неба и свѣтилъ), ни весь міровой порядокъ (досл.: ни перемѣны порядокъ вещей), ни—что самое главное—мудрость нашихъ предковъ, которые съ величайшимъ благоговѣніемъ соблюдали священнодѣйствіе, празднества, птицегаданія и передали это намъ, своимъ потомкамъ.

ГЛАВА XXXI.

Существуетъ, несомнѣнно существуетъ эта сила, 84
да и нельзя сказать, чтобы нашему бренному тѣлу присуще было живое самосознаніе и не было оно присуще столь великому и столь прекрасному движенію природы (досл.: существуетъ и конечно существуетъ эта сила, и не въ этихъ нашихъ тѣлахъ, ни въ этой слабости находится что то, что имѣетъ силу и чувствуетъ и не находится въ этомъ столь обширномъ и прекрасномъ движеніи природы); развѣ только потому полагаютъ, (что этой силы нѣтъ), что она не проявляется и не бываетъ видима, какъ будто бы самый нашъ разумъ, благодаря которому мы познаемъ (настоящее), благодаря которому мы постигаемъ (будущее), благодаря которому мы это самое дѣлаемъ и говоримъ, мы можемъ видѣть или вполнѣ ощущать, каковъ онъ, и гдѣ находится. Итакъ, эта самая сила, которая часто доставляла этому городу невѣроятное счастье и преуспѣяніе, уничтожила и устранила это чудовище, которому она прежде всего внушила мысль, чтобы онъ рѣшился силой раздражать и вызывать (къ оборонѣ) мечемъ самаго храбраго мужа, и чтобы онъ былъ такимъ образомъ побѣжденъ тѣмъ, котораго,

еслибъ онъ побѣдилъ, то онъ (какъ предполагалъ) достигъ бы безнаказанности и вѣчной необузданности.
85 Не благодаря человѣческому намѣренію, судьи, и даже не благодаря обычной заботѣ безсмертныхъ боговъ это дѣло совершилось; клянусь Геркулесомъ, сами святыни, которыя видѣли гибель этого чудовища, воспрянули, повидимому и для (наказанія) его сохранили свое право. Ибо васъ, Албанскіе холмы, и васъ, рощи, говоря съ мольбой, призываю въ свидѣтели (досл.: умоляю и призываю въ свидѣтели) и васъ, ниспровергнутые жертвенники Албанцевъ, общіе со святынями римскаго народа и столь же древніе (досл.: союзники и сверстники священнодѣйствій римскаго народа); васъ (досл.: которыхъ) онъ, внѣ себя отъ безумія, подавилъ безмысленными громадами построекъ, срубивъ (при этомъ) и поваливъ самыя священныя рощи; тогда вашъ гнѣвъ, ваша святость съ силой проявились (досл.: процвѣтали), дала себя чувствовать ваша мощь (досл.: имѣла значеніе ваша мощь), которую онъ осквернилъ всякаго рода преступленіемъ. И ты, святой Юпитеръ, покровитель Лаціума, рощи, озера и границы котораго тотъ (т. е. Клодій) часто осквернялъ всевозможнымъ беззаконнымъ развратомъ и преступленіемъ, ты, наконецъ, съ возвышенной горы открылъ глаза, для того, чтобы наказать его; вамъ, вамъ, предъ вашимъ взоромъ были возданы эти (правда) позднія, но всетаки справедливыя и должныя на-
86 казанія. Или, быть можетъ мы скажемъ, что и то случайно произошло, что предъ самой святыней доброй богини, которая находится въ помѣстіи Тита Сергія Галла, юноши особенно честнаго и благороднаго, предъ лицомъ самой, говорю, доброй богини, завязавъ бой, получилъ ту первую рану, благодаря которой умеръ самымъ отвратительнымъ образомъ (досл.: получилъ самую отвратительную смерть), такъ что, повидимому, онъ не былъ оправданъ тѣмъ беззаконнымъ судомъ, но былъ сохраненъ для того необыкновеннаго наказанія.

ГЛАВА XXXII.

И, конечно, тотъ же самый гнѣвъ боговъ надѣ-
лилъ его сообщниковъ такимъ безуміемъ, что онъ
безъ изображеній предковъ, безъ музыки и игръ, безъ
торжественнаго выноса, безъ плачевныхъ пѣсенъ, безъ
надгробнаго слова (досл.: безъ похвальныхъ словъ,
безъ выноса), облитый кровью и грязью, лишенный
торжественности послѣдняго дня, въ чемъ обыкновенно
принимаютъ участіе даже враги, былъ сожженъ,
какъ отверженный. Да и слѣдовало, какъ я полагаю,
чтобы изображенія славнѣйшихъ мужей служили ка-
кимъ либо украшеніемъ для этого гнуснѣйшаго отце-
убійцы, и чтобы его трупъ былъ истерзанъ не на ка-
комъ либо другомъ мѣстѣ, какъ на томъ, гдѣ онъ
лишенъ былъ жизни. Клянусь богомъ, суровой и же- 87
стокой мнѣ казалось судьба римскаго народа, кото-
рая въ продолженіе столькихъ лѣтъ допускала его
издѣвательства (досл.: чтобы онъ издѣвался надъ об-
щественнымъ дѣломъ). Своимъ распутствомъ онъ ос-
квернилъ самыя религіозныя святыни, отмѣнилъ са-
мыя важныя постановленія сената, явно откупался день-
гами отъ судей, будучи трибуномъ, угнеталъ сенатъ,
уничтожалъ постановленія единодушнаго согласія всѣхъ
сословій для благъ государства, меня изгналъ изъ оте-
чества, разграбилъ имущество, сжегъ домъ, мучилъ
дѣтей и жену мою; Гнею Помпею объявилъ беззакон-
ную войну, совершалъ убійства должностныхъ лицъ и
частныхъ людей, поджегъ домъ моего брата, раззо-
рилъ Этрурію, многихъ изгналъ изъ ихъ жилищъ и
владѣній, продолжалъ угрожать, никому не давая по-
коя (досл.: наступалъ, тѣснилъ); граждане (досл.: го-
сударство), Италія, провинціи, царства не могли вмѣ-
стить въ себѣ его безуміе: въ домѣ уже вырѣзывали
законы, которые д лжны были подчинить насъ на-
шимъ рабамъ; ни у кого не было ничего того, чего
бы онъ не полюбилъ и не разсчитывалъ бы на то,
что присвоитъ это въ этомъ-же году. Его планамъ не

88 противился никто кромѣ Милона. Того самого, который могъ противиться, онъ считалъ какъ бы связаннымъ недавнимъ примиренiемъ (досл.: новымъ возвращенiемъ въ милость); о могуществѣ Цезаря онъ говорилъ, какъ о своемъ (досл.: могущество Цезаря онъ считалъ своимъ), желанья благонамѣренныхъ гражданъ въ постигшемъ меня несчастiи (досл.: въ моемъ несчастiи) онъ презиралъ; одинъ Милонъ стѣснялъ его.

ГЛАВА XXXIII.

При такихъ то обстоятельствахъ (досл.: здѣсь) безсмертные боги, какъ я упомянулъ выше, внушили ему, нравственно павшему и буйному мужу, чтобы онъ устроилъ козни Милону (досл.: этому). Инымъ образомъ это чудовище не могло погибнуть. Никогда-бы государство въ силу своей власти не наказало бы его. Я полагаю, что сенатъ (врядъ-ли) могъ бы сдержать его, когда онъ былъ преторомъ. Даже тогда, когда онъ (т. е. сенатъ) обыкновенно дѣлалъ это, онъ ничего не могъ сдѣлать, хотя онъ былъ частнымъ че-
89 ловѣкомъ. Или, быть можетъ, консулы были рѣшительны въ обуздыванiи претора? Да, во-первыхъ, онъ по смерти Милона имѣлъ бы консуловъ, ему преданныхъ, а во-вторыхъ, какой консулъ былъ бы храбрымъ во время его преторства по отношенiю къ нему, когда бы помнилъ, что благодаря ему, во время его трибуната самымъ жестокимъ образомъ угнеталось консульское достоинство. Онъ подавилъ-бы все, онъ овладѣлъ бы (всѣмъ), удержалъ-бы въ своей власти; благодаря новому закону, который былъ найденъ у него вмѣстѣ съ остальными Клодiевыми законами, онъ нашихъ рабовъ сдѣлалъ-бы вольноотпущенниками; наконецъ, если-бы безсмертные боги не натолкнули его на ту мысль, чтобы онъ, какъ человѣкъ изнѣженный, попытался бы убить весьма храбраго мужа, то сегодня вы не имѣли

бы никакого государства. Неужели онъ въ должности 90
претора, а тѣмъ паче въ должности консула—если бы только эти храмы и эти самыя стѣны могли такъ долго при его жизни стоять и ожидать его консульства —однимъ словомъ, неужели онъ при жизни не сдѣлалъ бы никакого зла, онъ, который, будучи мертвымъ, руками одного изъ своихъ приспѣшниковъ поджегъ курію? Видѣли ли мы что нибудь болѣе жалостное, болѣе скорбительное, болѣе плачевное? Храмъ святости, величія, (политической) мудрости, государственнаго совѣта, главное зданіе города, алтарь союзниковъ, убѣжище всѣхъ народовъ, мѣстопребываніе, уступленное всѣмъ народомъ одному сословію, горитъ, разрушается, оскверняется! И совершается это не безсмысленной толпой, хотя и это было-бы печально, но рукой одного (досл.: однимъ). И если этотъ человѣкъ на столь многое осмѣлился, какъ сожигатель трупа, для мертваго, то на что онъ не осмѣлился-бы для живого, какъ знаменоносецъ? Его онъ бросилъ главнымъ образомъ въ курію, дабы онъ мертвымъ воспламенилъ ту (курію), которую онъ разрушилъ, будучи живымъ. И находятся 91
люди, которые печалятся изъ-за Аппіевой дороги, о куріи же умалчиваютъ, и которые полагаютъ, что можно было защитить форумъ отъ него, живого, въ то время, какъ курія не устояла противъ его трупа. Воскресите, воскресите его самого, если можете изъ мертвыхъ! Сокрушите-ли вы натискъ живого, бѣшенство котораго, непогребеннаго (надлежащимъ образомъ), вы едва переносите? Но быть можетъ вы удержали тѣхъ, которые съ факелами сбѣжались къ зданію сената, съ ломами къ зданію Кастора, съ мечами бѣгали по всему форуму. Вы видѣли, какъ избивали Римскій народъ, какъ мечами разгоняли народное собраніе, когда при всеобщемъ молчаніи слушали Марка Целія, народнаго трибуна, мужа и въ дѣлѣ общественномъ самого энергичнаго и въ предпринятомъ дѣлѣ самаго настойчиваго, а также преданнаго желаніямъ благонамѣренныхъ гражданъ и авторитету сената и

проявляющаго божественную и невѣроятную вѣрность (досл.: и съ божественной и невѣроятною вѣрностью) въ дѣлѣ Милона при ненависти или, лучше сказать, (досл.: или скорѣе) въ необыкновенной судьбѣ.

ГЛАВА XXXIV.

92 Но довольно уже много (я сказалъ) по существу дѣла (досл.: о дѣлѣ) да и лишняго (досл.: внѣ дѣла) можетъ быть (сказалъ) слишкомъ много. Что же (мнѣ) остается, какъ не просить и умолять васъ, судьи, чтобы вы проявили по отношенію къ очень храброму мужу то состраданіе, котораго онъ самъ не проситъ, но о которомъ я, противъ его воли (досл.: въ то время, какъ онъ сопротивляется) настоятельно умоляю? Если при общемъ нашемъ плачѣ вы не видѣли даже и слезинки на глазахъ Милона, если вы замѣчали одно и то же выраженіе лица (его), (слышали) голосъ и неизмѣнно твердую рѣчь, то не откажите ему вслѣдствіе этого въ помилованіи его; пожалуй, при такомъ положеніи дѣла онъ заслуживаетъ еще большей поддержки (досл.: при томъ не знаю, не болѣе ли еще, вслѣдствіе этого, нужно ему оказывать помощь). Въ самомъ дѣлѣ, если въ сраженіяхъ гладіаторовъ и въ положеніи и судьбѣ слабаго рода людей мы обыкновенно ненавидимъ трусливыхъ, умоляющихъ и заклинающихъ, чтобы имъ было позволено жить, а напротивъ, храбрыхъ, мужественныхъ и рѣшительно обрекающихъ себя добровольно (досл.: самихъ) на смерть, желаемъ спасти, и намъ болѣе жалко тѣхъ, которые нашего состраданія не ищутъ, нежели тѣхъ, которые его выпрашиваютъ, то насколько тѣмъ болѣе мы должны такъ поступать по отношенію къ очень храбрымъ
93 гражданамъ! Что же касается меня, судьи, то меня совершенно убиваютъ (досл.: убиваютъ и уничтожаютъ) эти восклицанія Милона, которыя я постоянно слышу и свидѣтелемъ которыхъ я бываю ежедневно (досл.:

среди которыхъ я бываю ежедневно). „Да здравствуютъ, восклицаетъ онъ, да здравствуютъ граждане мои, да будутъ они невредимы, да будутъ они процвѣтать, да будутъ они счастливы; пусть существуетъ тотъ весьма славный городъ и весьма дорогое для меня отечество, какъ бы оно ни поступило по отношенію ко мнѣ; пусть сограждане мои сами, безъ меня, такъ какъ мнѣ не позволено съ ними, но благодаря мнѣ наслаждаются спокойствіемъ государства (досл.: спокойнымъ государствомъ), я же уступлю и удалюсь. Если мнѣ не позволено будетъ наслаждаться хорошимъ государствомъ, то я по крайней мѣрѣ буду далеко отъ порочнаго (государства), и, какъ только я достигну благоустроеннаго и свободнаго государства, я въ немъ успокоюсь. „О напрасно, восклицаетъ онъ, мной предприняты труды, 94
о какъ обманчивы мои надежды и тщетны мои планы! Когда я въ званіи народнаго трибуна, въ то время, когда государство было въ угнетенномъ состояніи (досл.: подавлено), принялъ сторону сената (досл.: отдался сенату), который принялъ лишеннымъ значенія (досл.: уничоженнымъ), (когда я принялъ сторону) римскихъ всадниковъ, силы которыхъ были ослаблены, (когда я принялъ сторону) благонамѣренныхъ гражданъ, которые отказались отъ всякой власти изъ страха предъ вооруженными отрядами Клодія (досл.: вслѣдствіе оружія Клодія), то могъ ли я думать, что когда-либо не найду поддержки у благонамѣренныхъ гражданъ (досл.: что мнѣ когда-либо будетъ не доставать защита благонамѣренныхъ). Когда я тебя — вѣдь со мной онъ очень часто говорилъ—возвратилъ отечеству, предполагалъ ли я, что мнѣ самому не будетъ мѣста въ отечествѣ? Гдѣ теперь сенатъ, по отношенію къ которому мы проявили столько преданности? (досл.: за которымъ мы послѣдовали), гдѣ тѣ римскіе всадники, тѣ, восклицаемъ, преданные тебѣ? гдѣ расположеніе муниципій? гдѣ голоса Италіи? гдѣ, наконецъ, Маркъ Туллій, тотъ твой голосъ и твоя эащита, которые слу-

жили многимъ въ помощь? Мнѣ ли только одному, который ради тебя столько разъ обрекалъ на смерть, они не могутъ ни въ чемъ помочь?

ГЛАВА XXXV.

95 И все-таки, судьи, объ этомъ онъ, не плача, какъ я теперь, но съ тѣмъ же выраженіемъ лица, какое (досл.: съ какимъ) вы видите. Вѣдь онъ отрицаетъ, что то, что имъ сдѣлано, онъ сдѣлалъ для неблагодарныхъ гражданъ, но онъ утверждаетъ (досл.: не отрицаетъ), (что онъ это сдѣлалъ) для робкихъ, озирающихся на всякія опасности. Онъ напоминаетъ, что простой народъ и городскую чернь, которая подъ руководствомъ Публія Клодія (досл.: въ то время, какъ Публій Клодій (былъ руководителемъ) угрожали нашему имуществу, онъ не только склонилъ на свою сторону добродѣтельно для того, чтобы ваша жизнь была тѣмъ безопаснѣе, но также смягчилъ пожертвованіемъ своихъ трехъ наслѣдственныхъ имѣній (досл.: своими тремя наслѣдственными имѣніями), и не боится, что, снискавъ расположеніе простого народа (досл.: смягчивъ простой народъ), что не пріобрѣлъ вашего расположенія необыкновенными заслугами по отношенію къ государству. Онъ говоритъ, что расположеніе къ нему сената проявлялось часто въ эти самыя времена, ваши же привѣтствія и (привѣтствія) вашихъ сословій, усердіе и лестные отзывы (досл.: бесѣды), онъ унесетъ съ собой, куда бы его не направила судьба (досл.: ка-
96 кой бы бѣгъ не дала судьба). Припоминаетъ также, что ему недоставало только голоса глашатая, чего онъ менѣе всего желалъ, голосованіемъ же всего народа (досл.: всѣми же голосами народа), чего одного онъ желалъ, онъ былъ избранъ консуломъ; теперь же наконецъ, если (войска) обратятся противъ него, то ему вредятъ подозрѣнія въ государственномъ преступленіи, а не обвиненіе, въ злодѣяніи. Онъ прибавляетъ,

какъ неоспоримую истину (досл.: то, что вполнѣ истинно), что люди храбрые и мудрые обыкновенно не столько имѣютъ въ виду награды за подвиги (досл.: награды за правильно сдѣланное), какъ самые подвиги; (онъ также прибавляетъ то), что въ продолженіе всей своей жизни онъ поступалъ самымъ славнымъ образомъ (досл.: ничего не дѣлалъ въ жизни, какъ самымъ славнымъ образомъ), если по крайней мѣрѣ для гражданина нѣтъ ничего славнѣе, чѣмъ освобождать отечество отъ опасностей; (онъ прибавляетъ), что счастливы тѣ, которымъ это было поставлено въ заслугу со стороны гражданъ, и что однако нельзя назвать несчастными тѣхъ (досл.: и что однако не несчастны тѣ), которые превзошли своихъ согражданъ благодѣяніями;
но что изъ всѣхъ наградъ и добродѣтелей, если слѣду- 97
етъ принимать разсчетъ награды, то славнѣйшую награду составляетъ слава; она одна (досл.: она одна есть та), которая памятью потомства утѣшаетъ насъ въ кратковременности жизни, благодаря ей мы въ отсутствіи присутствуемъ, послѣ смерти живемъ (досл.: она производитъ то, что мы, отсутствуя, присутствуемъ, мертвые живемъ), наконецъ она обладаетъ тѣми свойствами (досл.: она есть такова), что по ея ступенямъ люди, повидимому, достигаютъ даже безсмертія (досл.:
всходятъ даже на небо). „Обо мнѣ“, говорилъ онъ, 98
„всегда римскій народъ, всегда всѣ народы будутъ говорить и никогда никакое будущее поколѣніе не замолкнетъ. Даже въ то самое время, когда враги всѣми средствами стараются усилить пламя вооруженной противъ меня ненависти (досл.: когда моими врагами подбрасываются ко мнѣ всѣ факелы ненависти), меня все-таки во всякомъ собраніи людей прославляютъ выраженіемъ благодарности, поздравленіями и вообще съ лестными отзывами (досл.: и всякой бесѣдой). Я умалчиваю о праздничныхъ дняхъ, уже отпразднованныхъ и установленныхъ въ Этруріи; если я не ошибаюсь, то послѣ смерти Клодія проходитъ сто первый день (досл.: сотый это разсвѣтъ со времени гибели Публія Клодія

и полагаю другой); и уже не только молва о ней (т. е. смерти), но и радость пронеслась до дальнѣйшихъ предѣловъ римской имперіи (досл.: и насколько простираются предѣлы власти римскаго народа, туда проникъ не только слухъ о ней, но даже радость). Поэтому, гдѣ будетъ находиться это (бренное) тѣло, я мало, говорилъ онъ, безпокоюсь, такъ какъ во всѣхъ странахъ уже распространена слава о моемъ имени и она будетъ всегда распространяться.

ГЛАВА XXXVI.

99 Объ этомъ ты говорилъ мнѣ (досл.: со мною) часто въ отсутствіи этихъ (судей); но когда эти-же самые (судьи) слушали, я тебѣ, Милонъ, (отвѣчалъ) слѣдующее: я не могу достаточно хвалить тебя, когда ты такого образа мыслей, но чѣмъ возвышеннѣе (досл.: чѣмъ болѣе божественна) твоя добродѣтель, тѣмъ съ большей горечью я разлучаюсь съ тобою. И при томъ, если тебя даже отнимутъ отъ меня, тѣмъ не менѣе у меня не останется послѣдняго утѣшенія въ жалобѣ, чтобы я могъ негодовать на тѣхъ, отъ которыхъ я получу такую тяжелую рану; вѣдь не враги твои разлучатъ меня съ тобою, но наилучшіе друзья, не тѣ, которые когда то поступали со мною дурно, но тѣ, которые всегда (поступали) весьма хорошо. Никогда, судьи, вы не причините мнѣ столь сильной боли —хотя какая боль можетъ быть сильна?—но даже и эта самая боль (которую вы причиняете не столь сильна), чтобы я могъ забыть, какъ высоко вы меня цѣнили. Если вы объ этомъ забыли (досл.: если вами овладѣло забвеніе этого), или если я причинилъ какое-либо оскорбленіе (досл.: или если вы чѣмъ нибудь во мнѣ оскорбились), то почему это не отплачивается лучше моей жизнью, чѣмъ (жизнью) Милона. Вѣдь я кончу свой вѣкъ (досл.: проживу) со славою, если мнѣ придется умереть прежде (досл.: если со мной случится

что-либо прежде), чѣмъ я увижу столь великое зло. Теперь меня поддерживаетъ одно утѣшеніе, что я, 100
Титъ Анній, исполнилъ по отношенію къ тебѣ весь долгъ моей любви, ревнія и признательности (досл.: что у тебя, Титъ Анній, не доставало съ моей стороны никакого долга любви, ревнія и благодарности); я ради тебя не убоялся (домогался) вражды могущественныхъ, я часто свое тѣло и свою жизнь подвергалъ опасности отъ нападенія твоихъ враговъ; я ради тебя смиренно падалъ къ ногамъ многихъ; я отдалъ въ тяжелыя для себя минуты въ твое распоряженіе имущество, свое состояніе и своихъ дѣтей; и наконецъ въ этотъ самый день, если предполагаются какія-либо насильственныя мѣры (досл.: готово какое-либо насиліе), если будетъ какая-либо борьба на жизнь или на смерть, то я готовъ раздѣлить съ тобой этотъ жребій (досл.: то я требую это себѣ). Что-же мнѣ еще остается? Что я могу сдѣлать (досл.: что имѣю, чтобы я сдѣлалъ) за оказанныя тобой услуги, какъ не то, чтобы раздѣлить съ тобою (досл.: считать своею) всякую участь, какая-бы не постигла тебя? Я отъ этого не отказываюсь, я отъ этого не уклоняюсь; я умоляю васъ, судьи, чтобы вы, оправдавъ Милона (досл.: спасеніемъ его), или увеличили тѣ благодѣянія, которыми вы осыпали меня, или, осудивъ его, изгладили бы ихъ навсегда изъ вашей памяти (досл.: или чтобы вы увидѣли, что онѣ (т. е. благодѣянія) исчезнутъ при его гибели.

ГЛАВА XXXVII.

Эти слезы не трогаютъ Милона, онъ проявляетъ 101
какое-то невѣроятное присутствіе духа (досл.: онъ отличается какой-то невѣроятной силой духа): онъ полагаетъ, что мѣсто изгнанія тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста для добродѣтелей; смерть для него есть естественный конецъ жизни, а не наказаніе. Но онъ остается при

врожденномъ образѣ мыслей (досл.: но остается съ такимъ образомъ мыслей, съ какимъ родился). Что же вы, судьи? Какого образа мыслей? Сохраните-ли вы память о Милонѣ, а его самого изгоните. И найдется ли какое-либо болѣе достойное мѣсто на землѣ, которое приняло бы носителя этой добродѣтели (досл.: которое приняло бы эту добродѣтель), чѣмъ родина его (досл.: чѣмъ то, которое родило его)? Къ вамъ, я обращаюсь, весьма храбрые мужи, которые пролили много крови для общественнаго дѣла, къ вамъ обращаюсь я при опасности угрожающей мужу и непобѣжденному гражданину (досл.: при опасности мужа и непобѣжденнаго гражданина), къ вамъ, центуріоны, къ вамъ, солдаты, я обращаюсь! Неужели не только на вашихъ глазахъ (досл.: въ то время, какъ вы видите), но также несмотря на то, что вы вооружены и служите защитой для этого суда, этотъ носитель столь великой добродѣтели (досл.: эта столь великая добродѣтель)
102 будетъ изгнанъ изъ этого города, будетъ исторгнутъ, будетъ выброшенъ. О, какъ я жалокъ, какъ я несчастенъ! Ты, Милонъ, при содѣйствіи этихъ людей могъ вернуть меня въ отечество, неужели-же я при содѣйствіи тѣхъ же не смогу удержать тебя въ отечествѣ? Что я отвѣчу моимъ дѣтямъ, которые считаютъ тебя вторымъ отцомъ? Что, я (отвѣчу) тебѣ, братъ Квинтъ, который находишься въ отсутствіи, тебѣ раздѣлявшему со мной страданія въ тѣ времена? Неужели, я (отвѣчу), что не могъ спасти Милона (досл.: не могъ защитить благополучіе Милона) при содѣйствіи тѣхъ самыхъ, благодаря которымъ онъ спасъ меня (досл.: онъ спасъ наше (благополучіе))? Но въ какомъ дѣлѣ я не могъ (спасти)? (Въ томъ дѣлѣ), которое пріятно всѣмъ народамъ. И кого я не могъ убѣдить въ этомъ? Тѣхъ, которые были весьма довольны смертью Публія Клодія; при чьемъ ходатайствѣ (это сдѣлано)? —При мо-
103 емъ. Какое это столь великое злодѣяніе замыслилъ я, или какое-то столь великое преступленіе, судьи, я допустилъ по отношенію къ себѣ, когда изслѣдовалъ,

обнаружилъ, вывелъ на свѣтъ, уничтожилъ тѣ доказательства нашей общей гибели? Всѣ несчастія, постигшія меня и моихъ (друзей), проистекаютъ изъ этого источника. Для чего вы пожелали моего возвращенія? Для того, чтобы на моихъ глазахъ были изгнаны тѣ, при содѣйствіи которыхъ я былъ возвращенъ? Умоляю васъ, не допустите, чтобы возвращеніе было для меня прискорбнѣе, чѣмъ самое то изгнаніе. Какимъ образомъ я могу считать себя возвращеннымъ (досл.: я могу считать, что я возвращенъ), если меня разлучаютъ съ тѣмъ, благодаря которымъ я разлученъ.

ГЛАВА XXXVIII.

О, еслибы безсмертные боги устроили такъ—съ 104
твоего позволенія, отечество, скажу; вѣдь я опасаюсь, чтобы я не сказалъ по отношенію къ тебѣ преступнаго что либо такого, что въ защиту Милона скажу благочестиво—о, еслибы Публій Клодій не только жилъ-бы еще, но даже былъ-бы лучше преторомъ, консуломъ, диктаторомъ, чѣмъ, чтобы я видѣлъ это зрѣлище. О, безсмертные боги! Вотъ поистинѣ неустрашимый мужъ, и достойный того, судьи, чтобы вы его спасли! „Нѣтъ, нѣтъ, говоритъ (Милонъ), онъ (т. е. Клодій) напротивъ получилъ должное наказаніе, а я, если это необходимо, понесу незаслуженно наказаніе“. Этотъ-ли мужъ, рожденный для отечества, умретъ гдѣ либо внѣ отечества и если выпадетъ случай (досл.: если случайно), то за отечество? Неужели вы сохраните память о его добродѣтеляхъ (досл.: удержите память его духа) и не допустите, чтобы какой либо надгробный памятникъ (досл.: чтобы какое либо погребеніе тѣла) былъ въ Италіи? Неужели кто нибудь своимъ мнѣніемъ изгонитъ изъ города того, кого, изгнаннаго вами, призовутъ всѣ города, счастлива та земля, 05
которая приметъ этого мужа, неблагодарная-же эта, если изгонитъ, и жалкая, если потеряетъ. Но довольно

(досл.: но пусть будетъ конецъ), вѣдь я не могу говорить отъ слезъ, а онъ запрещаетъ защищать себя слезами. Я васъ умоляю и заклинаю, судьи, чтобы вы при подачѣ мнѣній рѣшились (высказать) то, что будете чувствовать. Вѣрьте мнѣ, что вашу доблесть, вашу справедливость, вашу честность болѣе всего одобритъ тотъ, кто избирая судей, выбралъ только всякаго наилучшаго, мудрѣйшаго и храбрѣйшаго.